

Пастырское богословие

Учебное пособие

А.И.Мицкевич

[Предисловие](#)

[Введение](#)

[Лекция 1. Пастырь](#)

[Лекция 2. Пастырское призвание](#)

[Лекция 3. Богоугодная жизнь](#)

[Лекция 4. Самоотверженное служение](#)

[Лекция 5. Работа над самим собой](#)

[Лекция 6. Забота о членах общины и о проведении бесед](#)

[Лекция 7. Об отношении к согрешающим и порядке отлучения в церквах евангельских христиан-баптистов](#)

[Лекция 8. Пастырь и другие служители церкви](#)

Предисловие

Курс Пастырского богословия 8 лекций был введён в программу Заочных Библейских курсов в 1974 году, как необходимое пособие в подготовке служителей пасторского уклона, научающее "быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте" - 1.Тим.4,12.

В основу лекций положены исследования П.И.Рогозина, изложенные в его книге "Пастырь". Автор предложил свои выводы и заключения, предназначенные главным образом для духовных работников на ниве Христовой, а также и тех, кто готовится стать служителем Божиим. Этот труд отражает сложившийся в его представлении идеал пастора. Данное пособие составлено А.И.Мицкевичем, который внёс незначительные коррективы текста с учётом других богословских дисциплин Библейских курсов. В частности, в пособии опущен раздел "Работа над проповедями", который подробно излагается в курсе Гомилетики. Кроме того, А.И.Мицкевичем дополнительно была внесена лекция 7 "Об отношении к согрешающим". Лекции также были снабжены контрольными вопросами.

В пособии недостаточно подробно разработаны советы пастырю по работе поместных церквей в современных условиях.

Вместе с тем для духовных работников данное пособие содержит ценный материал для практического применения в своём служении - "показывать в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность" - Тит.2,7.

Выпуская пособие новым тиражом, мы выражаем надежду, что учащиеся, а также все, посвящающие себя на служение, обогатятся новыми познаниями в своём призвании на пастырский труд.

Введение

Пастырское богословие - пастыреология - это учение о духовно-нравственных качествах и обязанностях служителей Церкви Христа. Необходимые личные качества священнослужителей и их обязанности во всех существенных чертах указаны в Священном Писании, поэтому оно является основным важнейшим источником пастырского богословия. Пастырское богословие относится к практическому богословию, т.е. к той части, которая учит претворению в жизнь учения Библии. О божественных духовно-нравственных заповедях говорит теоретическое богословие, а о том, как их осуществлять, учит практическое богословие и, в частности, пастырское богословие. Новозаветная заповедь: "Возлюби ближнего своего, как самого себя" (Мат.22,39) -это теоретическое выражение, а правила, как наилучшим образом осуществить в жизни эту заповедь, изучает практическое богословие.

Братьям, избранным в церкви на служение, даются обычно соответствующие наставления из Слова Божия для успешного благословенного исполнения вверенного им труда. Многие деятели первохристианской церкви оставили нам свои труды о служителях поместных церквей. Назовём некоторые из них: "Слова о священстве" Иоанна Златоуста, "Жизнь священнослужителей" Иеронима, "Пастырские правила" Григория Двоеслова и т.д. Учение о служении в церкви стало особенно развиваться со времени Карла Великого (9 век). Постепенно в духовных учебных заведениях стали изучать пастырское богословие. В католической и православной церквях, где деятельность священника регламентирована (предусмотрена, подчинена определённым правилам) до мельчайших подробностей, объем пастырского богословия очень громоздкий; в протестантских течениях пастырское богословие излагает только правила пастырского служения, полностью основанные на Священном Писании.

Пастырское богословие обычно излагает божественные и естественные основания пастырского служения, всеобщность священства, требуемые качества и обязанности служителей церкви. Затем излагается учение о проведении богослужений, учение о проповеди и пастырской заботе о человеческих душах, о церковном благочинии.

Предлагаемые лекции по пастырскому богословию, следуют руководству Нового Завета и, пользуясь наглядными примерами мужей веры всех веков, дают служителю церкви полезные советы.

Лекция 1. Пастырь

"Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же..." (1Кор.12,4-6).

Священное Писание пользуется замечательными именами служителя Божия. Каждое из этих имен имеет свой глубокий смысл. "Евангелист" (Еф.4,11) указывает на главную жизненную цель служителя Христова, которой он сознательно посвятил себя: проповедовать Евангелие.

"Посланник Христов" (2Кор.5,20) подтверждает его полную зависимость от Пославшего, а также связанные с этим посланничеством полномочия,

привилегии и ответственность. "Сеятель" (Мар.4,14), "жнец" (Иоан.4,36-37), "соработник у Бога" (1Кор.3,9) или "работник в Его винограднике" (Матф.20 гл.) - все эти имена характеризуют духовную деятельность как труд тяжелый, упорный, требующий постоянства, внимательности и даже изнурения. Имя "воин Христов" (1Тим.1,18) указывает на его высокое призвание.

Слово Божие открывает много других имен служителя Христова, но самым поразительным и прекрасным из всех имен является имя **пастырь**. "Я есмь Пастырь добрый" (Иоан.10,11), - сказал о Себе Господь наш Иисус Христос и этими словами охарактеризовал всё Своё земное служение. Имя **пастырь** замечательно и прекрасно именно тем, что оно подразумевает служение, основанное всецело на любви. Любовь - сущность истинного пастырского служения. Привлекая снова к Себе отрешившегося ап. Петра, Господь, прежде чем сказать: "Паси овец Моих", трижды спрашивает его: "Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?" (Иоан.21,15-21). Ибо только любовь способна терпеть недостатки и слабости овец и не бежать, разочаровавшись, от принятого на себя служения. Только любовь способна обслуживать стадо своё, только одна она располагает необходимыми для такого служения бодрствованием и терпением. Впоследствии тот же ап. Пётр обращается ко всем христианским пастырям своего времени с таким увещанием: "Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и благоугодно, не для гнусной корысти, но подавая пример стаду, - и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы" (1Петр.5,1-4). Слово "пастырь", при поверхностном его исследовании, предполагает как бы известного рода превосходство пастыря над рядовыми членами церкви, но в самой сущности своей, это имя подразумевает обязанности и долг пастыря перед своим стадом, ответственность за его благополучие. Пастырь не господин, а слуга своей паствы, слуга в смысле нежной родственной заботы и любвеобильного попечения. Ничто так не уподобляет служителя Божия Иисусу Христу, как его многообразное и неизменное попечение о стаде, ибо "пастырь добрый полагает жизнь свою за овец" (Иоан.10, 11). Духовные интересы паствы, ради которой пастырь живёт и трудится, окажутся у него всегда на первом месте. Ап. Павел, служивший "Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами" (Деян.20, 19), восклицает: "Я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое я принял от Господа" (Деян.20,24).

Необходимо заметить, что наряду с именами, встречающимися в Библии, в современном обществе существует много других имен, присвоенных христианскими священнослужителями. Говоря о весьма поверхностном отношении людей к некоторым именам, которыми пользовались служители Ветхого Завета, Христос предупреждает Своих учеников: "А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у

вас Наставник - Христос. Большой из вас да будет вам слуга" (Матф.23,8-11).

В Новом Завете мы все имеем только **одного** посредника, "Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия" (Евр.4,14), Который был "наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека", "Который воссел одесную престола величия на небесах и есть Священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек (Евр.5,10; 8,1-2). Он, "Первосвященник будущих благ, со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрёл вечное искупление" (Евр.9 гл.). Эта божественная непреложность Христова искупления и посредничества лишает навсегда ветхозаветное священство его особых прав. С тех пор, как "Христос вошёл не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие", никто, кроме Христа, не может и не смеет стоять и посредничать между человеческой душой и Богом. Через Христа "нам открыт свободный доступ к Богу" (Евр. 10,19-20), благодаря чему христианин является новозаветным священником, но не священства "левитского по чину Ааронову" (Евр.7,11), когда один человек имел исключительное право приближаться к Богу и приносить жертвы за себя и за других, но священства духовного "по чину Мелхиседека" (Евр.7 гл.), когда каждый рождённый свыше, поклоняясь Богу в духе и истине, имеет право доступа "к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр.4,16). Поэтому Слово Божие всех членов Церкви Христовой называет царственным священством (1 Пет. 11,9) или царством священников. В первоапостольской общине право проповедовать никогда не принадлежало одному избранному человеку или определённой группе лиц, но каждый член её, чувствовавший побуждение сердца сказать слово к назиданию собравшихся, имел на это полное право. Служение "ко взаимному назиданию" (Рим. 14,19) весьма широко практиковалось в апостольской церкви, а ап. Павел пишет об этом неоднократно: "Посему увещайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете" (1Фес.5,11), "научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями" (Кол.3,16), "я уверен о вас, братья мои, что и вы полны благодати и исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга" (Рим.15,14), "вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем" (1Фес.5,14).

Новозаветный пастырь - не "священник", ходатайствующий перед Богом за людей, а представитель христианской общины, в лице которого церковь имеет своего руководителя. То обстоятельство, что некоторые служебные обязанности церкви доверены были исключительно пастырю, объясняется просто тем, что во всех случаях, когда какое-либо общество выступает совместно, всегда одно доверенное лицо действует от его имени. Вполне естественно, что подобного рода полномочия возлагают на пастыря известную ответственность, которая компенсируется, в свою очередь, некоторыми привилегиями. Но принимая во внимание такое служебное положение христианского пастыря, отнюдь не следует придти

к выводу, что для членов церкви исключена возможность подобного же служения "по мере веры" (Рим. 12,3-6), "по мере дара Христова" (Еф.4,7). Разделение церкви на "духовенство" и "мирян" не имеет в Новом Завете никакого основания. Пастырь, при всей его ответственности за преуспевание церкви, не имеет никакого духовно-правового отличия, которым в той же степени не обладал бы самый скромный член его общины. Истинные рабы и служители Господни, покорные воле Всевышнего, решительно отказываются от всяких исключительных прав и привилегий, которые могли бы так или иначе отделить их от братьев в церкви и позволить занять среди них особое положение. Они помнят повеление своего Спасителя: "Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий" (Лук.22,26).

В Ветхом Завете пастырь занимал своё место у алтаря или жертвенника, в Новом Завете - у кафедры и на каждом месте его многообразного ежедневного служения ближним. Слово Божие, проповедуемое с кафедры, вверено церкви для её руководства и утверждения в вере. Оно служит также средством для обращения грешников ко Христу и для их дальнейшего духовного воспитания. Как первые провозвестники радостной вести спасения ученики Христа, естественно, оказались в своё время облеченными высоким духовным авторитетом. Они являлись не только уполномоченными церкви, но и посланниками свыше, утверждающими авторитет Бога тем Словом, которое они проповедовали. Но такой авторитет, как во времена апостолов, так и в наши дни является авторитетом исключительно духовным. Этот безусловный духовный авторитет достигается только при согласовании высокой проповеди с личной высокой духовной жизнью того или иного пастыря; сам пастырь является тогда живым примером того, о чём проповедует. Таким образом, если отсутствует у пастыря живое, личное следование за Господом, утрачивается, естественно, и тот духовный авторитет, которым служитель Божий призван обладать. Греческие имена для руководителя христианской общины - "пресвитер" или "епископ" - подразумевают не только достойного и способного избранника общины, на которого возложены обязанности "блюстителя"; предполагается и духовное влияние, духовный авторитет, определённая духовная зрелость пастыря, как результат его многолетнего опыта мудрости. Пастырский авторитет, пастырская власть не имеет ничего общего ни с властью мирского общества, ни с властью отца в семье. В основу духовной власти пастыря Господь положил драгоценную жажду и светлую радость христианского соревнования: "Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою" (Мат.20,26). "Ибо кто больше возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий" (Лук.22,27), - сказал Спаситель на Тайной вечере, умывая ноги Своим ученикам. В таком именно духе смирения, любвеобильного желания быть полезным ближнему и протекает служение пастыря, пользующегося своей духовной властью. Христос примером Своей жизни установил, что благодатная для души человеческой власть может быть достигнута только путём глубочайшей любви и беспредельного

христианского смирения. Не имея ни раввинского диплома, ни разрешений первосвященника, ни поддержки Ирода, ни солдат Пилата, Христос учил и действовал "как власть имеющий" (Матф.7,29). Духовной власти Христа никто не смел отрицать, напротив: "Народ же, видев это, удивлялся и прославлял Бога, давшего такую власть человеку" (Матф.9,8). Эта власть не была подавляющей, превозносящейся, низводящей подчиненного на нижнюю ступень. Нет, эта власть приобреталась любвеобильным деланием добра, без мысли о взаимности, без расчетов на награду. Сущность Христова служения выражена в Священном Писании тремя словами: "Он ходил, благотворя" (творя благо - Деян. 10,38). Творение блага, как первое и неперемное условие плодотворной христианской жизни, являлось неизменным содержанием всего служения ап. Павла: "Будучи свободен от всех, я всем **поработил** себя, дабы больше приобрести" (1Кор.9,19); "Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы - рабы ваши, для Иисуса" (2Кор.4,5). Служение современного пастыря должно протекать в духе радостной любви Христовой. То или иное уклонение от её чистого русла лишает это служение духовной красоты и ценности. Служение без истинной духовной власти - служение не только трудное, но и бесплодное.

Пастырь - слуга **Божий**. Он раб, исполняющий в отсутствии своего господина порученное ему дело и ожидающий его скорого возвращения: "Блажен тот раб, которого господин его придет, найдёт поступающим так" (Матф.24,46). Всегда неизменные основы пастырского служения остаются теми же, какими они были открыты Духом Святым в самом начале христианской эры. Мудрый пастырь и в наше время обращается за указаниями, предостережениями и вдохновением к Библии и неисчерпаемому опыту прошлого. Жизнеописания верных выдающихся служителей Божиих, подвизавшихся во все века христианства, являются неоскудевающей сокровищницей для современных пастырей. Наряду с изумительными характерами христианских деятелей, о которых повествует история церкви, пастырь знакомится на страницах Библии с целым рядом истинных героев, одухотворённых и самоотверженных. Повествования из жизни ветхозаветных пророков, несмотря на очевидную разницу эпох, являются святым руководством и весьма полезны служителю Божию. Всё, что Дух Святой запечатлел о деятельности "мужей веры" на страницах Священного Писания, было, как говорит ап. Павел, "описано в наставление нам, достигшим последних веков" (1Кор.10,11). Вспомним хотя бы верность пророков своему божественному призванию, их молитвенное общение с Богом, преданность Его воле, аккуратность в исполнении Его повелений, самоотверженную жизнь, исполненную святости, дерзновенную защиту истины, смелое обличение лжи и многое другое. Проникновенный пастырь найдёт здесь много примеров, достойных подражания. Конечно, Новый Завет несравненно богаче в смысле руководящих начал чистого христианского пастырства и вытекающих из них прямых требований к пастырской деятельности. Достаточно вникнуть в повеления Господни, данные первым вестникам Его, посланным в селения Галилейские

(Матф.10 гл.), или в пастырские послания ап. Павла к Титу и Тимофею, связанные с избранием пресвитеров на Крите и в Ефесе. Об этих посланиях написаны бесчисленные исследования самыми лучшими богословами, но вдумчивый служитель Божий, размышляя и углубляясь в "неисследимые богатства" (Еф.3,8), всегда извлечёт для себя всё новую и новую драгоценную пищу. Единственным, конечно, примером, никем и никогда не превзойдённым, будет пример служения самого Господа нашего Иисуса Христа. "Начальник и Совершитель веры" (Евр.12,2), "Пастырь добрый" (Иоан.10,11), "Пастыреначальник и блюститель душ наших" (1Пет.5,1-4), "Он оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его" (1Пет.2,21).

Пастырь (пресвитер) - **брат во Христе**. Но при отсутствии истинного духа братского равноправия служение недостойного пастыря будет служением ложного самоуничтожения. Служение пастыря наименьшему брату во Христе не должно носить отпечатка ни жертвы, ни унижения. Ибо по мере того, как пастырь чистосердечно унижает и смиряет себя перед братьями, Господь возвеличивает и возвышает его в их глазах. Напротив, самоовозвышение и чувство собственного превосходства над братьями приводит пастыря к личному духовному падению и бесчестию, ибо "всякое такое тщеславие есть зло" (Иак.4,16). Конечно, есть "смирение паче гордости", но такое смирение названо в Слове Божиим лицемерием.

Служение пастыря нельзя рассматривать как служение, направленное к истинной цели, если сам пастырь не руководствуется в своём служении двумя проявлениями одной и той же истины: первое - пастырь призван быть "соработником у Бога" (1Кор.3,9), и второе - каждый член общины, в свою очередь, призван Богом также, как и пастырь, "на дело служения, для созидания Тела Христова" (Еф.4,12). Слова ап. Павла: "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны" (1Пет.5,5), совершенно естественны и понятны в порядке обычной духовной дисциплины, встречающейся в жизни любого человеческого сообщества, где у руководителя есть те или иные основания рассчитывать на уважение и сотрудничество своих членов. Но такой руководитель, конечно, не смеет проявлять высокомерия, пользоваться начальственными понуканиями и ждать от других немой покорности и рабского повиновения.

Как брат во Христе, пастырь постарается хорошо узнать каждого члена общины и установить с ним необходимую духовную близость. Стать надёжным другом тех, кому он призван Господом служить, искренне и глубоко полюбить их и тем завоевать их уважение и братскую к себе привязанность - такова первая и прямая задача христианского пастыря. При решении этой задачи необходимо избежать двух опасных крайностей. Во-первых, - не сделаться человекоугодником, всегда помнить, что пастырское самоуничтожение и благорасположение ничего общего не имеют с так называемым угодничеством и раболепием.

Служить в угоду людям, поступать лицепрятно, всё делать для того лишь, чтобы снискать людское благоволение, жаждать похвалы и внешних выражений одобрения - недостойно христианского пастыря. Истинный служитель Божий не задумается сказать, когда это

понадобится: "У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым" (Гал.1,10).

Во-вторых, необходимо избегать чрезмерного упрощения личных взаимоотношений с братьями. В дружбе с членами общины пастырь, уклоняясь от проявления ложного своего превосходства, не должен сузить объём своих духовных достижений в угоду общепринятым людским мнениям, и в личных суждениях и поведении снизить до того духовного и культурного уровня, который он, естественно, хотел бы поднять. Конечно, из этого отнюдь не следует, что пастырю вменено в обязанность подмечать и оттенять всякую неправильность, обличать и критиковать слова и поступки своих братьев. Они - его близкие друзья, и ничто не должно омрачать их взаимного доверия и дружбы. Пред пастырем всегда открыта широкая возможность в частной беседе с верующими начертать такой характер, привести такой возвышенный пример, которые способны зажечь в них стремление к целям всё более и более возвышенным. Если он имеет дело с людьми легкомысленными, пастырь может завязать беседу о кратковременности жизни, её главном назначении и о драгоценной возможности самоотверженного служения Богу и ближнему. Услышав злую, необоснованную критику кого-либо, пастырь может и должен высказать своё более снисходительное суждение. Людям мелочным, завистливым, упорным искателям материальных выгод, пастырь должен убедительно и твёрдо указать на другие, неувядаемые во времени идеалы. Пастырь может оказаться в дружбе с закоренелыми в плотских стремлениях мирскими христианами, но он не должен снисходить на уровень их житейского мировоззрения, принять их недуховные, плотские взгляды и в своём снисхождении, проявленном, как беспринципное потворство, ещё более укрепить их ложное представление о жизни.

Пастырь - **друг мытарей и грешников**. Дух Божий научит его, как подойти к тем, кому он призван проповедовать благовест спасения. Только Дух Божий даст пастырю способность чувствовать себя в людской среде так, как чувствует отец среди детей, неизменно внушая авторитет и уважение, вызывая любовь и радушие, располагая к доверию и откровенности. Смысл и назначение пастырского труда в том, именно, чтобы ободрять людей, предостерегать, наставлять, стать их другом, снизить к ним, чтобы духовно поднять их, помочь им. Как мудрый советник, пастырь подаст в нужную минуту нужный совет, как верный друг - он поддержит, выразит сочувствие, успокоит; с нежностью матери он поднимет оступившегося, укрепит слабого, поддержит падающего; с долготерпением отца он способен будет обличать, вразумлять, увещевать. Прислушайтесь, как молился служитель Божий, подвизавшийся в темную эпоху средневековья: "Господи! сделай из меня орудие Твоего мира, чтобы там, где царит ненависть, я внёс союз; где есть заблуждение, я внёс истину; где есть сомнение, я внёс веру; где безнадежность, я внёс надежду; где мрак, я внёс свет; там где печаль, чтобы я внёс радость. О, Учитель! Да буду я искать быть утешенным только для того, чтобы самому утешать; буду искать быть понятым, чтобы самому понимать;

быть любимым, чтобы любить; так как только давая, получают, забывая себя, находят, прощая, бывают прощены, умирая - воскресают к вечной жизни". Таков путь христианского пастырства.

Контрольные вопросы

1. Пастырское богословие, как часть практического богословия.
2. Какие имена даны в Новом Завете служителям церкви. Что они означают?
3. Что означает всеобщее священство, и в чём разница между пастырем и членами церкви?
4. Может ли служитель называть себя отцом, учителем или считать себя посредником между Богом и людьми?
5. В чём выражается служение пастыря, как Божьего слуги, брата во Христе и друга мытарей и грешников.

Дополнительная литература

1. Пресвитер церкви. "Братский вестник", 1959 г. № 2, стр.55-61.
2. Церковь Христа и её священство - К.В.Сомов. "Братский вестник" 1963 г. № 4, стр 53-65.
3. Пастырь или наёмник. "Братский вестник", 1963 г. стр.41-45.
4. Церковь, священнослужители и члены церкви - А.И.Мицкевич. "Братский вестник", 1965 г. № 2, стр.28-34.
5. Всеобщее священство и служители церкви - А.И. Мицкевич. "Братский вестник", 1965 г. № 3, стр.29-36.
6. О служителях поместной церкви - Н.А.Левинданто "Братский вестник", 1966 г. № 3, стр.29-37.
7. Служение пастыря церкви. "Братский вестник", 1967 г. № 4, стр. 53-58.
8. Служение Христова пастыря. "Братский вестник", 1966г. № 5, стр.36.

Лекция 2. Пастырское призвание

"Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе Кровию Своею"
(Деян.20,28).

Как и ветхозаветное священство, новозаветное пастырство для человека, посвятившего этому служению всю свою жизнь, является высокой честью. И эту честь "никто сам собой не приемлет, но призываемый Богом" (Евр.5,5). Даже "Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: "Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя" (Евр.5,5). Поэтому перед всяким, выступающим на такое высокое и святое поприще, должен встать во всей своей серьёзности и ответственности главный вопрос: действительно ли я призван свыше? Роковые последствия ошибки, допущенной в решении этого вопроса, должны предостеречь избирающего путь пастыря от не вполне зрелого решения. Есть веское основание напрячь все свои духовные силы и, во чтобы то ни стало, установить тот непреложный факт, что он

действительно был призван быть "сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке" (2Тим.2,21).

Уверенность в собственном призвании необходима не только для душевного спокойствия и внутреннего самосознания того, кто становится на путь служения, но и для преодоления всех связанных с этим служением духовных трудностей. Для пастыря, принявшего своё служение непосредственно от Господа, не страшны непонимания и поношения от некоторых верующих. Во всех обстоятельствах самоотверженной жизни у него будет твёрдая, непоколебимая опора веры и беспредельная покорность воле Всевышнего. К сожалению, слова Господни по отношению к некоторым ветхозаветным лжепророкам: "Я не посылал пророков сих, а они сами побежали" (Иер.23,21), -относятся и ко многим священнослужителям нашего времени.

Чтобы иметь твёрдую и глубоко обоснованную уверенность в таком своём призвании, необходима бесспорная очевидность не только призвания **внутреннего**, являющегося всегда переживанием личным и сокровенным, но и очевидность призвания **внешнего**, подтверждённого христианской общиной, её активом и пастырской средой. Внутреннее призвание, несомненно, является основным. В древнеапостольской церкви и на всём протяжении церковной истории, вплоть до настоящего времени, мы знаем целый ряд случаев, когда люди, непризнанные их современниками и церковными властями, совершали большую христианскую работу. Деяния таких мужей Божиих являются лучшим подтверждением того, что эти люди были поставлены на служение промыслом Божиим, хотя никто из власть имеющих священнослужителей не рукополагал их и вряд ли даже сочувствовал их служению. Печальные примеры, когда священнослужители, обладающие богословскими дипломами, были рукоположены и посланы на служение людьми, а не Богом - и в наши дни ни для кого не тайна. Напротив, как до боли мало тех служителей, которые, подобно истинным вестникам, проповедовали бы "слово, которое было... от Господа" (Иер.7,1-2; 34,8; 36,1).

Каким образом можно проверить и узнать, имеет ли вступающий на пастырский путь призвание от Бога? О каких-либо правилах, тех или иных признаках, требованиях и доказательствах в этом вопросе не может быть и речи. Путь призвания - замкнутый круг между Богом и призываемой к служению душой. Человек, ощутивший в сердце своём призыв Божий и внутренне ответивший на него, не сможет скрыть такого благословенного переживания ни от себя самого, ни от других. Дух Божий ниспослёт ему такую уверенность и ясность, так повелительно подчинит воле Своей его разум, его сердце, его волю и все чувства, что самой величайшей реальностью явится только одна реальность - это безусловное сознание, что вся дальнейшая жизнь отныне принадлежит Богу и будет использована для служения Ему. Само собой разумеется, что Бог может подвергнуть твёрдость нашего призвания неоднократной и весьма суровой проверке, но подобного рода испытания только укрепят нас на новом пути. Ростки служения, возникшие под благодатным действием Духа Святого, в подлинно живой душе ничем не могут быть заглушены. Истинное призвание пройдёт через самые

грозные испытания, не утратив желания спасти погибающих, сохранив уверенность в грядущем торжестве Христовой правды. Для того, чтобы призвание явилось результатом зрелого духовного опыта, а не временного душевного возбуждения, необходимо глубокое молитвенное самоисследование. При подобном самоанализе одним из отрадных открытий в себе явится страх оказаться недостойным такой чести, неспособным принять её, страх, сопровождаемый глубокой чуткостью совести ко греху и непреодолимой жаждой праведной жизни и личного освящения. И нужно, чтобы вступающий на путь пастырского служения не только подверг себя духовному самоанализу, но и проверил себя, действительно ли он располагает необходимыми для пастыря силами. Никто, кроме него самого, не сможет ответить на этот вопрос. Он сам должен поэтому обладать высоким даром беспристрастного суждения о своих личных качествах, способностях и недостатках. Он должен сам решить, располагает ли совокупностью всех непосредственных данных для такого ответственного труда. Вот несколько главных и неперенных условий для вступающего на путь пастырского призвания.

Духовная зрелость

Как и в чем такая духовная зрелость себя обнаруживает? Главным образом в том, что человек действительно ощущает и глубоко переживает духовные нужды окружающих его людей. В этих переживаниях он воспринимает людские страдания и их духовную нищету, как свои собственные. Он испытывает глубокое сострадание к ближним и безграничную симпатию к погибающим. В служении Самого Христа эти высокие чувства неоднократно определяются двумя словами: "Увидев, сжалился" (Лук.7,13; Матф.9,36). Сострадание не на словах, а на деле, деятельное сострадание, побуждающее пойти ради духовной помощи другому и его спасения, не считаясь с собой. Там, где отсутствует это непосредственное, деятельное участие к судьбе ближнего, участие, имеющее в виду как бы самого себя, свою судьбу - никакая "духовная одаренность" его не заменит. Отсутствие подобного рода проникновения в чужое горе делает призвание пасти души бесцельным (Мар. 1,17).

Духовные качества

Известный объем высокоморальных, интеллектуальных и духовных качеств должен отличать личность пастыря, и в равной степени - здравомыслие и сообразительность, расторопность и сдержанность, энтузиазм и самообладание. Все эти качества должны быть нераздельны с естественной искренностью, неподдельной простотой, с располагающей к живому отклику сердечностью и самым широким радушием. Если эти незаменимые качества отсутствуют у пастыря, он никогда не будет пользоваться полным доверием у людей. Эти качества всегда являются условием успеха и подтверждением того, что стремление к пастырскому служению вдохновлено Богом.

Физические силы

Хорошее здоровье, ясный, твёрдый голос, верный слух, отсутствие телесных немощей и недостатков не только делают пастыря более способным к духовной работе, но и прямо содействуют. Конечно, из сказанного не следует заключить, что все эти качества должны проявиться в какой-то наивысшей, предельной мере. Но в данном случае имеется в виду, что духовная жизнь призываемого, его непосредственные способности, физическое состояние здоровья и умственное развитие должны стоять на известной высоте. Тот, кто смиренно и серьёзно ищет воли Божией в таком важном вопросе, как служение Господу и Его Царству, никогда не останется без духовного света, если только будет всецело уповать на руководство и указание Господне. Таковы главные особенности внутреннего призвания.

Всякое внутреннее призвание может получить своё подтверждение и со стороны окружающих нас людей. Такой отзыв со стороны мы и называем **внешними** признаками призвания. Человек, утверждающий, что ему суждено стать мореплавателем и испытывающий страх при виде волнующегося моря, вряд ли убедит кого-либо, что избираемый им путь правилен. Можно ли допустить, что человек станет акробатом, если у него слабые ноги или не сгибается позвоночник? Может ли настаивать на своём призвании учитель или инженер, если каждый, кто однажды имел с ним дело, решительно отказывается от его дальнейших услуг? Точно так же, если человек, убеждённый в своём призвании проповедовать, не находит ни одной души, желающей слушать его проповеди, не должен ли в конце концов заключить, что его внутреннее призвание было ошибочным? Поэтому крайне важно иметь "доброе свидетельство от внешних" (1Тим.3,7), хороший отзыв людей верующих, которые признали и подтвердили внутреннее призвание готовящегося к пастырской деятельности.

Подобного рода призвание находит своё естественное завершение в избрании его и поставлении на служение той или иной церковью, которая дала бы своё благословение, совершив над ним молитву с возложением рук тех, кто уже сами в своё время были рукоположены на служение. Однако было бы ошибкой догматизировать роль церкви в рассматриваемом вопросе. На протяжении христианской истории мы встречаем также такие случаи, когда нерукоположенные служители были щедро наделены дарами Святого Духа. Исключительно самоотверженное служение этих проповедников было запечатлено Самим Богом, как через спасение многих душ, так и через укрепление в вере христианских общин, процветавших под их опытным руководством. Но известны и другие случаи, когда люди, казалось бы, наделенные всеми лучшими качествами для служения, удовлетворявшие все требования церкви, оставались явно бесплодными. Эти люди были рукоположены и посланы на проповедь, посланы людьми; Бог же, зная сокровенное сердца человеческого, не мог даровать им Своего благословения. Вот почему ап. Павел говорит: "Рук ни на кого не возлагай поспешно" (1Тим.5,22), "надобно прежде испытывать, потом,

если беспорочны, допускать до служения" (1Тим.3,10). Рукоположение как бы предполагает, что посвящаемый на служение уже доказал на деле свою духовную подготовленность. Что касается дальнейшего духовного обогащения и пастырского успеха, то эти, последние, будут всецело зависеть от его верности Богу и от высокого уровня его молитвенной жизни. Никогда не следует забывать, что рукоположение возлагает серьёзную ответственность и на тех, кто его совершает. Молитва и рукоположение являются свидетельством о готовности церкви и в будущем непрестанно молиться за посвященного на служение.

Посвящаемый на служение сознаёт и глубоко уверен, что молитва церкви о нём является не первой и не последней молитвой, он может не сомневаться в ходатайстве церкви на земле так же, как он уверен в ходатайстве о нём Иисуса Христа на небесах.

Одним из существенных требований, предъявляемых к пастырю, - о чём он должен особенно серьёзно подумать, - является его дар проповеди. Этот дар является действительно даром Божиим. Нужно помнить, что значение и влияние проповеди проявляется не в блеске красноречия, не в том или ином изящном построении фраз, не в умении держать себя на кафедре и настойчиво завоевывать общее расположение. Все значение проповеди - в простоте, ясности и силе передачи духовных истин, которые глубоко и навсегда проникают в умы и сердца слушателей.

Конечно, люди охотнее слушают человека, проповедь которого может вызвать восклицания: "Как увлекательно, какое мастерство!", чем скромного и сосредоточенного проповедника. Избегая увлекательных, цветистых фраз, он простыми, правдивыми, точными словами заставляет людей исследовать собственные души, побуждает к покаянию, к новой духовной жизни, к большим усилиям, к окончательным и серьёзным решениям и переменам. Но такое, в конце концов, всегда случайное и кратковременное предпочтение не смутит того, кто знает, что "ангелы радуются на небесах об одном кающемся грешнике" (Лук.15,7-10).

Мы уже говорили, что пастырь призван обладать особым и редким в наши дни даром - даром искренней общительности с людьми. Без этого дара вряд ли возможно будет нести своё пастырское служение. Пастырь должен быть со всеми предупредителен, внимателен, радушен. Он всегда и везде должен проявлять своё влечение к истинной дружбе, говорить и поступать с притягательной силой чистосердечности, одинаково располагающей и старых и молодых, близких и совершенно чужих людей. Эти прекрасные душевные качества вызывают не только уважение и доверие к пастырю, но любовь и даже привязанность к нему. Дар сердечной общительности с людьми, повторяем, весьма драгоценен, и кто, как не пастырь, должен действительно владеть им. Но, как бы ни были значительны и необходимы для пастыря все указанные способности, добродетели, душевные качества, пастырю надлежит быть, прежде всего, хорошим христианином, человеком, который верит от всего сердца в то, что он другим проповедует, кто всем существом своим отдался Христу и надеется, что и другие люди последуют его примеру. Истинный пастырь будет всегда живым примером для всего истинного христианства. "Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в

духе, в вере, в чистоте... о сём заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден" (1Тим.4,12-15).

Таков путь христианского пастырства.

Контрольные вопросы

1. Внутренние и внешние признаки призвания пастыря.
2. Характеристика истинного пастыря.
3. Рукоположение.
4. Дар слова.
5. Дар общительности.

Дополнительная литература

1. Пресвитер церкви. - Е.Мазин, "Братский вестник", 1959г. №2, стр. 55-61.
2. Пастырь или наёмник. - В.С, "Братский вестник", 1963 г. № 5, стр. 41-45.
3. Всеобщее священство и служители церкви. - А.И.Мицкевич, "Братский вестник", 1965 г. № 3, стр. 29-36.
4. Служение пастыря церкви. - Н.Н., "Братский вестник", 1967 г. № 4, стр. 53-58.
5. Призвание свыше на духовное служение. - Ч.Г.С., "Братский вестник", 1969 г. № 3.

Лекция 3. Богоугодная жизнь

"Ибо похвала наша сия есть, свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили" (2Кор.1,12).

Поддерживать и совершенствовать свою пригодность к служению, чтобы оно становилось всё более и более естественным выражением истинной, внутренней, духовной жизни - это есть именно то, к чему молодой пастырь должен всегда стремиться. Он был призван годным для служения. Его способности, душевные качества, познания и дары Святого Духа дали ему возможность приступить к пастырской деятельности. Но осуществление этого заветного желания не может и не должно привести его к тому душевному состоянию, о котором говорится: "Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды" (Откр.3,17). Пастырское положение - не цель, а только средство к достижению цели. Молитвенное созерцание примера, оставленного нам Самим Пастыреначальником, поможет молодому пастырю всегда помнить, как мало им ещё пройдено и как труден и далёк может быть его дальнейший путь.

Первый энтузиазм, приступающего к новой работе человека, должен в каждом деле мало-помалу претвориться в сосредоточенную энергию, направленную к планомерному исполнению его трудных и ответственных обязанностей. Точно так же пастырь должен приучить себя всегда повиноваться целому ряду вновь и вновь возникающих к себе требований.

Повинуясь этим строгим требованиям, пастырь должен вложить в исполнение своих обязанностей все свои лучшие силы, совершенно не считаясь со своим настроением. Пастырь не имеет права уклоняться от принятого на себя служения под тем или иным предлогом, поддаваться случайным чувствам, подчиняться обстоятельствам, избегать самопожертвования ради ближнего, уходить от самодисциплины. Стать формалистом, профессионалом своего дела, совершать служение, дорожа лишь людским суждением - значит допустить ряд духовных падений, которые ни в коем случае не могут быть оправданы. Надо помнить, что когда самые священные обязанности становятся чисто формальными действиями, они перестают быть священными. Чувство ответственности часто ослабляется и притупляется при повторении одних и тех же выражений душевного напряжения. Лучшее средство против такого упадка сил и деятельности - это **обогащение** своей внутренней жизни новыми духовными достижениями и приобретениями. Такое обогащение протекает в глубоком и постоянном переживании присутствия Божия, в напряжении совести, постигающей допущенные ошибки и промахи, в совершенном уповании на помощь Божию и в водительстве Святого Духа. Другими словами, нужно беречь и воссоздавать в себе всё то, что способствует пастырю оставаться человеком Божиим. Весьма необходимо, чтобы окружающая пастыря среда, распорядок дня, его друзья, его встречи так или иначе способствовали его жизни во Христе. Крайне необходимо также, чтобы у пастыря, при всей его перегруженности работой, всегда оставалось время для личного чтения Слова Божия, размышлений и уединенной молитвы. Чаше всего, конечно, возникает ряд затруднений в этом вопросе, связанных не с недостатком времени, а с известным отсутствием воли. Разумно распределять своё время - долг каждого пастыря. Это его наипервейшая обязанность. Час молитвы не надо искать, его надо строго определять, точно придерживаться и любой ценой оберегать его.

Не может быть никакого общего правила для **установления** времени тихого часа молитвы. Каждый распределяет своё время в связи с обстоятельствами его личной жизни. Нам думается, однако, что наилучшим часом для такой молитвы будет утренний час, и чем более ранним оно кажется, тем будет лучше. В доме ещё тишина. Всё злободневное, людские огорчения, волнения, письма, житейские заботы ещё не успели предъявить свои права. Как легко войти в молитвенное настроение, прежде чем захватила и увлекла человека дневная сутолока и суэта. Роса орошает природу обильнее всего утром. Авраам вставал рано поутру и "стоял пред лицом Господа" (Быт. 19,27), - какая изумительная картина, какой прекрасный пример для подражания! Сам Христос, задолго до Своего обычного дневного служения, уходил в горы и молился. Духовная пища, "манна небесная", должна быть собрана, силы обновлены. Пастырь, обремененный в течение дня самыми трудными делами, может научиться превращать в молитву каждую новую нужду, каждое желание, беседу, затруднение и даже самый незначительный случай. И хотя бы раз в неделю, лучше всего в субботу, перед приближившимся днём Господним, отдать с преизбытком своё

время для молитвы. Духовная нищета некоторых пастырей, пренебрегающих глубоким и постоянным общением с Богом, должна открыть наши очи и направить нашу волю к решительной борьбе за тихий, уединенный час молитвы, как борется всё наше существо за естественное дыхание жизни. Нет более серьезной борьбы в жизни пастыря, как именно такая борьба, и поражение пастыря в этом вопросе бывает всегда роковым.

Как лучше всего **использовать** драгоценное время уединенного молитвенного часа, чем лучше всего руководствоваться в своём уединенном молении - предоставляется личному опыту и выбору каждого. Существенно лишь знать, что этот час предназначен не для систематического изучения Библии или подыскивания материала для проповеди, но исключительно для размышления, проникновения в духовный смысл прочитанного Слова Божия, самоуглубления, молитвы. Пастырь не смеет забывать о своей собственной душе. Изучение Библии, подготовка проповеди, чтение духовных книг - насущный долг пастыря, но для таких занятий он найдёт другое время. Тихий час уединения можно рассматривать, как беседу раба с его господином; раба, который нуждается перед началом работы в новых распоряжениях и указаниях, в новых силах. Наше очищение, укрепление и восполнение всех других нужд является работой Святого Духа, и мы должны дать Ему время для выполнения этой работы в нас; мы не должны торопиться, если желаем действительно Царства Божия в нашей душе. Тот, кто находится под непрерывным действием Духа Святого, и сам насладится жизнью в Боге, и других привлечёт ко Христу, ибо жизнь, сокрытая в Боге, не может быть сокрыта от людей.

Совершенная жизнь, жизнь хождения в Духе Святом обязательна для всех - как для любого члена церкви, так и для духовного пастыря. Безусловная истинность этого положения очень часто упускается из виду. Отсюда преувеличенные требования, предъявляемые к пастырю, и преуменьшенные - к пастве. Возможно, что в основе тех и других требований есть известная доля справедливости, и, как ни произвольны они иногда бывают, пастырю всё же нужно с ними считаться, никогда о них не забывать. Вполне естественно, что рядовые члены общины стремятся увидеть в лице пастырей несравненно лучших христиан, чем они сами. И хотя одни и те же требования духовной жизни предъявляются к пастырю и пастве, всё же надо согласиться, что они обязывают пастыря больше. Пастырь призван быть "образцом для верных" (1Тим.4,12). Жизнь пастыря должна быть в такой степени освящённой и наглядной, чтобы другие легко могли судить о том, каким должен быть истинный христианин. Надо признать, что требования людей в этом вопросе бывают безграничны. Тем не менее человек, посвятивший себя пастырскому служению, призван указывать людям своей жизнью истинный путь неотлучного следования за Самим Добрым Пастырем. Сказать, что пастырь должен быть учеником Христа, значит сказать очень мало или почти ничего. Пастырь призван "являть собою" Христа: "Во всём показывай в себе образец" (Тит.2,7), - говорит ап. Павел Титу и не боится призвать всех верующих: "Подражайте мне, как я

Христу" (1Кор.4,16; 11,1). Если жизнь пастыря не является истинно освященной, если он не вкладывает в служение всего своего сердца, если у него отсутствует то беспорочное христианское поведение, которого от него все ожидают, - люди скоро ему этого не простят. Слова без подтверждения их делами и поступками не имеют в наше время цены. Проповедь без богоугодной жизни никогда не достигает истинной цели. Глубокая **серьёзность** и воплощенная **естественность** всего поведения - вот что особенно необходимо пастырю в его высоком и ответственном положении. Надо, однако, заметить, что подобная мудрая серьёзность ничего общего не имеет с напускной лицемерной елейностью и, конечно, совершенно не противоречит пастырской жизнерадостности событий окружающей среды. Здоровое и умеренное суждение о людях и вещах, снисходительность к другим, строгий контроль собственных чувств - всё это не может не украсить духовного облика истинного пастыря. Суетливость, страстность, различные вольности и другие непривлекательные черты характера особенно недопустимы у пастыря. Один только высокомерный взгляд, самонадеянный ответ или легкомысленное замечание способны свести на нет даже заслуживающую внимания и серьёзную духовную работу пастыря. "Мёртвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью" (Еккл.10,1).

Священное Писание изобилует **предостережениями**, относящимися к новозаветному служителю Божию. Оно указывает на ряд ошибок и заблуждений, вообще свойственных пастырям, часто очень опасных, ибо они роковым образом могут влиять на пастырский характер и сводить на нет его духовный авторитет. К такого рода недостаткам относятся: раздражительность, жадность, завистливость, гордость, корыстолюбие. Деньги для большинства смертных - это своего рода идол, ему они неустанно и ревностно служат. Естественно, что большинство людей всегда хотят убедиться, не являются ли деньги кумиром и для пастыря. Людской суд в этих случаях бывает всегда беспощаден. Но подобный суд над недостойным, корыстолюбивым пастырем, конечно вполне уместен и законен. Проповедовать ради денег, желать перемещения из-за большего дохода, жениться ради приданого, заискивать у тех, от кого надеешься что-нибудь получить, вести себя высокомерно в отношении тех, кто нуждается в помощи - все эти и подобные им поступки должны навлечь на пастыря заслуженное осуждение, тем самым лишив его права именовать себя служителем Христовым. Слово Божие требует, чтобы пастырь был "непорочен, как Божий домостроитель; не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбив, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью... приветлив ко всем, учителей, не злобив..." (1Тим.3,1-4; 2Тим.1,7-9; 2,24-25).

Плодотворность пастырского служения зависит также и от умения пастыря соотносить своё внешнее **поведение и поступки** со вполне справедливыми требованиями окружающей его среды. Никто не должен

жить, действуя и поступая так, как ему подсказывает его случайное настроение, не считаясь с ближними. Каждый из нас в той или иной степени связан с другими, он вынужден часто воздерживаться от многого, строго проверять свои вкусы и привязанности. Пастырь же особенно нуждается в строгой согласованности всех своих действий и поступков с общими основами христианского поведения, чтобы иметь дерзновение сказать: "Мы никому ни в чём не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение" (2Кор.6,3). Ему поручено великое и благородное дело - проповедь, с которой связано имя Самого Христа. Имя Христово и Его учение не должны быть порицаемы из-за пастырской духовной бестактности. Забота о людских душах, которым он должен указать путь спасения, а также его ответственная миссия как служителя Христова обязывает пастыря быть весьма осмотрительным во всех случаях его поведения: "Остерегайтесь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию... ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми" (2Кор.8, 20-21). Молодые пастыри, приступая к служению, впадают иногда в крайность, подчеркивая перед другими свою исключительную независимость. Они находят особое удовлетворение в повторении на разные лады одной и той же мысли, что для них не имеет никакого решительного значения то, что о них говорят или думают другие. Такое поведение и такие взгляды заслуживают, конечно, одного лишь осуждения. Любовь к свободе и независимости у ап. Павла выражена весьма сильно, однако он всегда подчиняется необходимости проверять свои действия и сообразовывать свои поступки с духовным и культурным уровнем окружающих его людей. Долгий опыт в служении привёл ап. Павла к тому, что он "будучи свободен от всех, всем поработил себя" (1Кор.9,19), чтобы привести их ко Христу. Конечно, мы не должны стать рабами людского мнения, иначе вопрос: "Что люди скажут?", - лишил бы всякой цены наше свидетельство о Христе. Но пастырь не должен "полагать претыкания Слову" (2Кор.6,3), то есть служить помехой этому Слову, быть малодостойным проповедником Слова. Пастырь ради Христа и Его дела не должен позволять себе ни одного сомнительного шага или поступка, который мог бы послужить соблазном, как сказано: "Не подавайте соблазна ни иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией" (1Кор.10,32). Памятуя всегда о возможности такого соблазна, пастырь, естественно, будет осмотрителен в одежде, знакомствах, развлечениях, даже в своей частной жизни, сокрытой от глаз людских. Пастырю надлежит так держать себя в обществе, чтобы люди, познакомившиеся с ним, не были бы потом удивлены, узнав, что они имели дело с пастырем. Нужно, чтобы благоговейное сознание своего пастырского долга, своего высокого призвания и ответственности никогда не покидало пастыря, даже в самые обыденные минуты его жизни. Пастырь ни на миг не должен забывать о своей ответственности перед Богом и перед людьми. Он должен вести себя так, чтобы и другие могли видеть, что он имеет особое призвание свыше.

В одежде пастырь должен соблюдать известную скромность, не подчеркивая своеобразие одежды, следуя вкусам и манерам одеваться среднего человека своей местности.

В беседе лучше быть сдержанным и кратким, чем говорить пространно и долго. Говорить лучше спокойно и никогда не спорить, как бы занимательна ни была тема разговора, и, конечно, избегать малейшего огорчения своего ближнего, самой незначительной ссоры. Никогда не прерывать говорящего, давая собеседнику полную возможность высказаться. Не жестикулировать, не суетиться, избегать резкой смены различных своих настроений. Никогда не ставить себя в такое положение, чтобы давать повод другим людям плохо относиться или говорить унижительно о пастыре.

Сколь бы долгим и трудным не был путь пастыря, он всегда на всём пути должен оставаться верным, **преданным другом каждого**, кто вверен его духовному попечению. Он не может и не должен действовать "по лицеприятию" (Иак.2,9; Иуд.1,16; Малах.2,9). Отношение пастыря ко всем членам его паствы должно быть одинаковым. Он не должен допускать фамиллярных отношений с людьми, даже при близости этих отношений. Пастырю необходимо чувствовать себя всегда свободным от какой-либо критики и осуждения. Ему не следует забывать, что у каждого человека, действительно, есть право ждать от пастыря услужливости, любезности, нежности, жертвенности, и без этих святых качеств ему нельзя продвигаться в своём высоком служении.

Пастырю, как и другим людям, свойственно стремление к **семейной жизни**. И нет оснований думать, что духовный труженик лишен возможности создать такую семейную жизнь, которая способствовала бы, а не препятствовала бы его служению. Напротив, нормальная, здоровая, протекающая в душевном согласии супружеская жизнь, может только помочь развитию и укреплению истинного пастырского характера. Если жена является действительным другом пастыря и способна понять и оценить высокое назначение его пастырского долга и служения людям, то пастырь встретит у жены, как ни у кого другого, поддержку во время испытаний, совет в моменты колебаний, утешение в дни огорчений. Семейная жизнь многообразно обогатит пастыря новыми, ценными переживаниями. Как семьянину, ему легче и удобнее будет помочь другим в их семейных затруднениях, в их заботах о детях. Сам переживший и переживающий немало забот, он тем охотнее, с искренним рвением, придёт к людям в дни их нужды, в годину скорби, болезни, различных испытаний.

Трудно найти какое-либо другое призвание и поприще, где бы служитель находился в такой тесной зависимости от семейной жизни, и где бы эта зависимость ощущалась с такой необходимостью, как именно в пастырском служении. Мы говорим о жене - друге, жене - единомышленнице, помогающей мужу в его чрезвычайно сложном деле. Но та же семейная жизнь может не только обессилить, но и духовно парализовать пастыря, сделать его окончательно неспособным к ежедневному служению, если выбор жены оказался неудачным, или семейная жизнь утратила своё духовное содержание. Моральное состояние служителя решает весь успех духовного дела пастыря, и трудно найти другое призвание, где бы духовное состояние служителя так сказывалось на всей его работе. Ибо пастырь только тогда в силах

что-нибудь сделать для других, когда он сам умиротворен и уравновешен. Какое это великое благо - под охраной заботливой, близкой души провести утром тихий час с Господом, отдаться, когда нужно, непрерывному чтению и углублению в Слово Божие, знать, что в детской комнатке тот же душевный мир, что и в рабочей комнате, иметь возможность выйти из дома для работы в благоговейном, беззаботном, радостном настроении души и возвратиться в свой дом для восстановления и освежения сил, с полной уверенностью встретить сочувствие и понимание. Этот душевный мир, любовь, доверие и заботливость сплоченной, дружной семьи имеют исключительно важное значение в служении пастыря. Об охране и благополучии семейного очага должны позаботиться жена пастыря и все остальные члены его семьи, если значение духовной работы и его святого призвания доступны в полной мере их пониманию и искреннему сочувствию. На жене лежит также высокая забота, чтобы не допустить проникновение в семью чего бы то ни было дурного или предосудительного. В этом отношении жена пастыря воистину является его верным "ангелом-хранителем". Велико благословение Господне в той пастырской семье, где эта жертвенная задача выполняется. Но зло, которое может внести в жизнь и служение пастыря равнодушная к его призванию жена, окажется неискоренимым и крайне разрушительным, если пастырь вовремя не научится "удерживать язык свой от зла" (Пс.33,14), "предавать всё Судии Праведному" (1Петр.2,23), одерживая постоянную победу над самим собой, через веру в полную победу Голгофского креста.

Но семейная жизнь сопровождается не только одними благословениями: иногда на неё обрушиваются многие скорби, нужда, горе, болезни и даже смерть близких. Если пастырь отнесётся ко всем этим испытаниям с должной покорностью, они помогут ему ещё более созреть в терпении, снисхождении, сострадании к ближним. Не только он сам, но и его жена будет более подготовленной к утешению тех, кому они вместе служат. В приобщении к человеческому страданию, житейскому горю пастырь и его семья найдут всё новые и новые связи для взаимного понимания и твёрдой дружбы.

Семейное счастье и радостная совместная работа супругов во многих случаях зависит от высшего, благодатного дара, которым должна обладать жена пастыря, это - мудрая **сдержанность** в словах. Она не должна допускать резких замечаний, необдуманных утверждений, поспешных решений. Ей следует научиться также терпеливо переносить без упрёков и ссор выпавшие на долю семьи невзгоды и несчастья. Не осложнять и не омрачать семейную жизнь, не досаждать мужу несущественными пустыми домашними мелочами и волнениями. Не разглашать секретов. Не разносить сплетен. Глубоки и драгоценны проявления благодати Господней в том пастырском доме, где муж и жена научились удовлетворяться немногим, блюсти себя от недоразумений и прекословии, не досаждать других жалобами о своих материальных затруднениях, молчать, когда их поносят и унижают, когда они сталкиваются с горем. Не разглашать всего этого перед общиной, умалчивать об этом даже в кругу своих детей и, возложив всё упование

на Бога, нести терпеливо своё жизненное бремя, исполнять свои обязанности, служа Богу и людям - таков путь пастырского служения. Велико воинство Христово терпеливых свидетелей Его. Все они прожили славную, плодотворную жизнь.

Богоугодная жизнь пастыря, даже в условиях проявления его лучших духовных качеств, никогда не может застыть в одной, хотя бы и гармоничной, омертвелой форме; она всегда будет стремиться к новым вершинам духа, к более совершенным духовным достижениям.

Таков путь христианского пастырства (Фил.3,12-14).

Контрольные вопросы

1. Посвящённая жизнь.
2. Жизнь молитвы.
3. Освящённая жизнь.
4. Жизнь веры.
5. Характер, манеры, такт.
6. Семейная жизнь.

Лекция 4. Самоотверженное служение

"Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет её" (Мар.8,35).

Пастырское служение тогда только будет плодотворным, угодным Богу и приемлемым для людей, когда пастырь отдаётся этому служению с покорностью и смирением раба. Если некоторые христиане чувствуют себя удовлетворёнными, приняв только Иисуса Христа как личного своего **Спасителя**, то пастырь не может ограничиваться этим первым шагом духовной жизни. Пастырь должен познать Его, как своего личного Господа, Которому он всецело **принадлежит** и самоотверженно **служит**. Раб не избирает произвольно собственный путь жизни, не распоряжается собственностью своего хозяина, не приказывает, а принимает указания, повинуется и исполняет. Какая цена солдату, неподчиняющемуся своему начальству? Что можно ожидать от армии, состоящей из таких недисциплинированных солдат? Воин Христов добровольно посвятил себя Богу, отдал всё Ему, готов идти, куда Богу угодно, и в точности исполнять всё, что повелит ему Бог. В жизни и служении такого человека Божия Бог и дело Божие всегда будут прежде всего и превыше всего. У Бога же есть безграничные возможности проверить сердце Своего раба и показать ему, действительно ли для него Бог и Его святая и совершенная воля - превыше всего. Почему Господь ожидает от пастыря, что он будет хранить своё сердце от всего, что может так или иначе стать его кумиром? Человеческое сердце крайне испорчено, и оно не может отдаться вполне одному, не порвав с другим. "Никто не может служить двум господам" (Матф.6,24). И Бог справедливо ожидает, что у Его раба будет одна единственная привязанность - Он Сам, одна единственная цель в жизни, одно стремление - проповедовать Евангелие, быть пастырем спасённых душ и воспитывать их в духе Господнем.

Пастырь, не осознавший такой цели своего призвания, окажется в опасности сосредоточить своё служение на проповеди о второстепенных вопросах духовной жизни. Пастырь, постигший главную цель своего посланничества, но изменивший ей, исказивший её, должен или раскаяться или оставить своё пастырство. Действительно, какой смысл быть пастырем, когда сердце не наполнено жаждой проповедовать о силе спасающей Крови Христовой, о красоте Голгофского креста, о великом значении страдания, смерти и воскресения Христа, когда иссякла молитва о возрождении тех, кому он проповедует. В чём бы ни заключался грех, лишивший пастыря его духовной чистоты и силы, грех этот должен быть исповедан и оставлен, а сердце раскаявшегося должно обрести новое исполнение Духом Святым для продолжения своей духовной работы.

В пастырском самоотверженном служении существенно отметить некоторые руководящие духовные начала, которые должны быть свойственны каждому истинному пастырю.

Пастырю следует всегда быть послушным в служении Богу. Повиновение и покорность Духу Святому являются главными стимулами пастырского служения Богу. Всем, что удалось достичь ап. Павлу на его славном пути, он обязан именно этой покорности; он своевременно научился "не противиться" водительству Божию. Послушание ап. Павла Богу легло в основу его обращения ко Христу: "Я не воспротивился небесному видению" (Деян.26,19), - свидетельствует апостол. Пастырю нужно развивать в себе способность, приобретённую от Бога, отличать "Его голос" от "голосов иных" (Иоан.10,3-5), принимать Его указания, исполнять в точности Его повеления. Вспомните, что Господь говорит пророку: "Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя". И тогда пророк отвечает: "О, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я ещё молод", - но Господь наставляет его: "Не говори: "Я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдёшь, и всё, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя... Препояшъ чресла твои, и встань и скажи им всё, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтоб Я не поразил тебя в глазах их" (Иер.1,5-8 и 17 ст.). Христос Сам был послушным в Своём служении Отцу, "послушным даже до смерти и смерти крестной (Фил. 1,8). Ап. Павел, глубоко постигая внутреннее значение слова "раб" (Рим. 1,1; Фил. 1,1; Тит.1,1), называет себя не иначе, как только рабом Иисуса Христа. Послушание Богу нельзя ничем заменить, послушание лучше жертвы, "ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство" (1Цар.15,23).

Истинное послушание всегда будет послушанием немедленным. В служении Иисуса Христа мы весьма часто встречаем подтверждение такой немедленности истинного служения: "И немедленно", "И внезапно", "И тотчас" (Мар.1,20,42; 5,36; 10,52). Пастырю необходимо прежде всего быть уверенным в воле Господней и, получив эту уверенность, действовать без промедления.

Истинное послушание при исполнении порученного выразится в соблюдении наивысшей точности. Царь Саул потерял свой престол благодаря отсутствию точности в исполнении воли Божией. Погиб также и пророк Божий, которого Бог послал обличить царя Иеровоама во грехах его. Пророку было ясно указано, чтобы он ни к кому не заходил и ни у кого ничего не ел, но он не оказался точным в исполнении повеления Господня и на обратном пути был умерщвлён львом. Но пастырь найдёт в Слове Божиим много и положительных примеров точного исполнения воли Божией. Пастырь не останется без успеха и плода, если о нём можно будет сказать, как об Иисусе Навине: "Ты в точности последовал Господу, Богу моему" (И.Нав.14,9).

Истинное повиновение всегда будет носить на себе печать святой **смелости**. "Не бойся их!" (Иер.1,3), - повелевает Господь пророку Иеремии. Пророку Иезекиилю Бог сказал: "А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их, если они волчцами и тернами будут для тебя, и ты будешь жить у скорпионов, - не бойся речей их и не страшись лица их, ибо они мятежный дом; и говори им слова Мои, будут ли они слушать, или не будут" (Иез.2,5-7). Саул, оправдываясь пред пророком Самуилом за нарушенное повеление Божие, сказал: "Я боялся народа, и послушал голоса их" (1Цар.15,24). Не следует удивляться, что Господь "отверг царство его". Вот вопрос, который Бог ставит малодушному: "Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава, и забываешь Господа, Творца своего, говорящего: "Бойся только Меня!" (Ис.51,12-13; Софон.3,7). Ап. Пётр бесстрашно заявляет синедриону: "Справедливо ли пред Богом - слушать вас более, нежели Бога?" (Деян.4,19). Неемия восклицает: "Может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду" (Неем.6,11). Именно таким должно являться отношение к страху у всякого пастыря, и оно окажется таковым, если пастырь "сораспался Христу", умер для себя, для своих личных интересов, мирской славы и людской похвалы. "Праведник смел, как лев" (Прит.28,1).

Без радости повиновение не будет совершенным. "Служите Господу с веселием" (Пс.99,2), - говорит псалмопевец. Бог ожидает только такого служения, которое проистекает из любви к Нему, а такое служение не может не быть всегда радостным: "Сеющий и жнущий вместе радоваться будут" (Иоан.4,36). "Рабы Мои будут петь от сердечной радости" (Ис.65,14), и радости этой "никто не отнимет" (Иоан. 16,22) у них.

В своём служении Богу пастырю следует быть также **ревностным**. Рассказывают об одном командире, который всегда отправлялся в бой с поражавшими людей рвением и смелостью. Всем рискуя, он не предпринимал каких-либо предосторожностей и не страшился самых явных опасностей. Такое презрение к опасности увлекало за ним весь его отряд, и солдаты проявляли истинные чудеса храбрости. Подобная отвага командира объяснялась тем, что всякий раз, когда он вступал в сражение, им руководила одна единственная мысль: или победить или умереть на поле брани: "Пока я жив, я не имею права признать себя побеждённым". Он оказывался всегда ревностным и решительным в

исполнении своего долга. И пастырь до тех пор пока не может сказать, как говорил неоднократно ап. Павел: "Я не дорожу своею жизнью" (Деян.20,24-26), или: "Я готов умереть за имя Господа Иисуса" (Деян.21,13), - не может рассчитывать на серьёзный успех в деле Господнем. Пастырь, который боится опоздать к обеду, боится лечь позже в постель, чем обычно он это делает, остаться без чая, бережно заботится о своём здоровье и репутации, страшится усталости, переутомления, трат и нервных и умственных сил, усиленного напряжения голоса или чрезмерной деятельности сердца, - такой пастырь может оказаться вполне приличным, уважаемым человеком и "служителем культа", но не ревностным и самоотверженным пастырем душ (Мар. 1,17).

Есть, однако, несколько проявлений ревности, которых следует избегать в пастырском служении. Одним из таких вредных проявлений ревности является ревность **половинчатая**, незавершенная. Случаи такой ревности мы встречаем неоднократно в Священном Писании. Например, Ииуй устремил свою ревность только к истреблению дома Ахавова, пренебрегая созиданием своего собственного дома: "Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, **от всего сердца**. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввёл Израиля в грех" (4Цар.10,15-31). Поэтому Бог должен был искоренить и дом Ииуя, как истребил Он дом Ахава. Пастыря подстерегает такая же опасность: "проповедуя другим, самому не остаться недостойным" (1Кор. 9,27). Как легко проявить ревность, обличая и бичуя пороки других, забыв о своих собственных беззакониях. Такая односторонняя ревность только разрушает дело Божие. Пастырь, одержимый этой бесовской ревностью, всегда будет жесток к грешнику, неспособен снисходить к нему, и даже может оказаться враждебным, забывая, что истинная ревность всегда нежна, полна милосердия, долготерпения и нелицемерна.

Лицеприятная ревность является тоже одним из проявлений превратно понимаемой ревности, Именно её - лицеприятную ревность - проявляли во времена земной жизни Иисуса Христа книжники, фарисеи и саддукеи как "ревнители закона" и поборники каждый своей религиозной секты. В наши дни духом лицеприятной ревности заражены "защитники вековых традиций", "ревнители древнего благочестия", "блюстители церковного благолепия" и другие поклонники человеческих установлений. Опасность для всякого пастыря заключается в том, что он может стать чрезмерным приверженцем той или иной христианской группировки, объединения, союза, движения или общества и, ревнуя об успехе только своей организации, перестанет считаться с правами и интересами всех остальных. В таких печальных случаях, когда пастырь стал на путь лицеприятной ревности, он, не задумываясь над тем вредом, который будет нанесен Церкви Божией, станет унижать, недооценивать и даже поносить другие подобные же организации, общины и церкви, судить строгим судом других проповедников истины, "запрещать" им служить лишь только потому, что они "не ходят с ними" (Мар.9,38). Лицеприятная ревность не переносит успеха других служителей Христовых. Напротив, она ищет их падения и сорадуется ему. Лицеприятная ревность приведёт

нас в конце концов к настоящей беде, она ввергнет нас в ту самую яму, которую мы так ревностно роём для других.

Ревность, порождённая **невежеством**, является также одним из проявлений ложной ревности. Ап. Павел страдал много и часто от своих соотечественников лишь потому, что они не скупилась на подобного рода ревность: "Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией" (Рим.10,1-3).

Истинная ревность снисходит свыше. Её источник в глубинах святости Божией. Она рождена от Святого, открывающего пастырю ужасное состояние вины человека пред Богом, человека, находящегося во власти греха и не видящего нужды в спасении. Истинная ревность проистекает из непоколебимой уверенности, что есть возможность спасения самого безнадежного грешника через веру в Голгофскую Жертву Иисуса Христа. Исполненный такой ревности, ап. Павел говорит: "Я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас... работая Господу со всяким смиренномудрием... как я не пропустил ничего полезного, о чём вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам" (Деян.20, 19-31). Христос, был настолько ревностным в служении, что мог сказать: "Ревность по дому Твоём снедает Меня" (Иоан.2,17). Ревность привела Его к великим страданиям: "Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне" (Ис.50,5-7). Как поступал Христос, так должны поступать и мы, ибо "Он оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его" (1Пет.2,21).

"Любовь познали мы в том", - пишет ап. Иоанн, - "что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев" (1Иоан.3,16). Кроме послушания и ревности, пастырю должно быть свойственно также **постоянство**. Пастырь должен быть человеком постоянным. На человека непостоянного не могут положиться ни люди, ни Бог. "Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия" (Лук.9,62). Постоянством должен быть отмечен пастырь в исследовании своего сердца и Слова Божия: "Вникай в себя и в учение, занимайся сим **постоянно**" (1Тим. 4,16); в молитве: "В молитве (будьте) постоянны" (Рим.12,12); в своих отношениях к верующим: "Постоянно любите друг друга от чистого сердца" (1Пет.1,22). Быть постоянным в своих делах, занятиях, обязанностях - какое яркое свидетельство пастыря для окружающих о Боге, Боге "устройства и мира" (1Кор.14,33). Но ничто так отрицательно и отталкивающее не действует на людей, как пастырское непостоянство. Человек непостоянный не будет никогда иметь ни друзей, ни успеха - таково возмездие за непостоянство. Непостоянство имеет свои бесчисленные причины. Некоторые становятся непостоянными часто только потому, что берутся за осуществление невыполнимого замысла: "Не по плечу дерево зарубил", - говорит народная пословица. Другие оказываются непостоянными, избегая напрочь мысль и силы для планомерного распределения работы и постепенного её завершения; не закончив одного, они принимаются за

другое. Но даже при наличии этой отрицательной черты не нужно отчаиваться, и самую горькую неудачу в борьбе с недостатком не следует рассматривать как окончательное поражение. Христос, если мы обратимся к Нему с такой своей нуждой, поможет и ниспошлёт пастырю желанную победу: "Верующий в Него не постыдится" (Рим.9,33). Наконец, пастырю подобает проявлять свою верность в малом. Ибо "верный в малом и во многом верен, а неверный в малом, неверен и во многом" (Лук.16,10). Как важно быть верным в отношении времени, принадлежащего всегда только Богу. Может ли пастырь "убивать время", проводя свои вечера в обществе, хотя бы даже приятных ему людей, за всякого рода развлечениями, когда вечера эти нужны для дела Божия? Время - самое большое наше сокровище, которое Бог вручил в наше распоряжение. Самым расточительным человеком следует считать того, кто безрассудно расточает своё время. Говорят ведь, что "потеря времени - смерти подобна!" Никогда не забудем, что мы ответственны пред Богом за каждый час нашей жизни. Пастырь должен научиться спасать время каждого дня. Именно то умение, с каким люди пользуются временем, во многих случаях полагает разницу между мудрым и глупым, святым и грешником, спасённым и погибшим. Один дорожит каждой минутой и достигает намеченной цели, другой щедро и легкомысленно тратит время, ждёт своего очередного "завтра", и это "завтра" никогда к нему не приходит. В одном случае использован каждый благоприятный момент к познанию Слова Божия, в молитве и служении, в другом - духовные вопросы пренебрежены, отложены до какого-то более благоприятного времени и, в конце концов, бывают окончательно погребены. Различные последствия скажутся в обоих случаях.

Верность в малом необходима особенно в тех случаях, когда работа духовная только начинается. Заботиться о двух, трёх новообращённых, учить их соблюдать всё то, что повелел Господь, готовить ради их духовного преуспеяния самые лучшие проповеди, вести необходимые записи и книги общины - всё это возможно при наличии христианской "верности в малом". Пастырь - "домостроитель тайн Божиих. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным" (1Кор.4,2). Верность легла в основу признания ап. Павла, свидетельствующего: "Он признал меня верным, определив на служение" (1Тим.1,12). Без верности в малом не может быть правильного, самоотверженного служения. Как прекрасны и глубоки слова Спасителя к слуге Своему, успешно подвизавшемуся на Его ниве, завершившему своё земное поприще: "Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего" (Мат.25,21). Путь христианского пастырства - путь покорного, ревностного, постоянного и верного служения Спасителю и Господу Иисусу Христу в Духе Святом.

Контрольные вопросы

1. Каким должно быть самоотверженное служение пастыря?
2. Главные задачи в служении пастыря.

3. В чём выражается послушание, повиновение и покорность пастыря Богу?
4. Объяснить об истинной и неистинной ревности пастыря.
5. О постоянстве пастыря и верности в малом.

Лекция 5. Работа над самим собой

"Добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением... вникай в себя..."
(1Тим.4,6,16).

Пастырь не может надеяться на успех в своём служении, если не будет работать над самим собой. Доктор должен постоянно исследовать человеческий организм и изучать заболевания, узнавать различные средства, применяемые при лечении болезней. Юристу нужно быть всегда в курсе всех вопросов по законодательству, следя за теми или другими изменениями с целью правильного применения закона. Каждая специальность имеет своего специалиста, но он вскоре окажется отсталым и беспомощным, если не будет совершенствоваться по своей специальности. Часто думают, что пастырь, обучавшийся в богословском учебном заведении, не нуждается больше в пополнении своих знаний. В действительности же школа только выявляет нашу ограниченность и указывает на путь её преодоления. Вступая в самостоятельную жизнь, со многими вопросами приходится знакомиться исключительно путём самообразования, пользуясь книгами и заново перерабатывая то, что было узнано. И всё это в применении к окружающей действительности, с которой ранее был мало знаком. В школе мы знакомимся с книгами, учимся любить их и пользоваться ими в течении всей последующей жизни.

Побывав в школе, мы ещё не овладели наукой, а только подошли к ней и познакомились с нею. Для того же, чтобы продолжать начатую работу и продвигаться по избранному пути, нам необходимо заниматься **самообразованием**. Главной целью пастырского самообразования является не расширение фактических знаний, а выработка и только выработка правильного христианского мировоззрения. Ап. Павел пишет ученику своему Тимофею: "Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины... Занимайся чтением, наставлением, учением" (2Тим.2,15; 1Тим.4,13). Служитель Божий, приступая к самообразованию, никогда не должен забывать, что он прежде всего является учеником Христа. Истина, которую пастырь должен провозглашать, та сила и мудрость, с которыми дело проповеди должно быть осуществляемо, будут даны ему свыше, если он станет учиться у Христа. Однако, необходимо помнить, что благодать Божия и вдохновение свыше даны нам не для того, чтобы по легкомыслию нашему избавить нас от упорных занятий и кропотливой духовной подготовки, а для того, чтобы все наши силы освятить, поддержать и мудро направить нашу активность. Самообразование должно вестись по строго намеченной программе занятий и вполне обоснованной **системе** работы. Конечно, такую работу

всегда нужно соразмерять с отпущенным нам весьма ограниченным временем. В работе над самим собой пастырю необходимо: изучение Слова Божия; знакомство с целым рядом литературных произведений, получивших всемирную известность; общение с людьми; дисциплина духа, ума и тела.

О том, что в условиях всякой работы **Библия** должна быть у пастыря на первом месте, нет необходимости говорить. Истинный и полный путь спасения и Спасителя открывает нам только Священное Писание, и нет других книг, которые заменили бы христианину Библию. Изучение Библии и молитва находятся в неразрывной связи, о которой пастырю необходимо всегда помнить. Чтение Слова Божия должно протекать в духе молитвы и глубокого размышления. Успех изучения Библии зависит всецело от присутствия Божия и действия Духа Святого. Самое тщательное изучение Библии без Него не даёт тех результатов, какие возможны, когда в ответ на нашу молитву Дух Святой открывает наш "ум к разумению Писаний" (Лук. 24,45). Вообще, в жизни и служении пастыря ничто не должно совершаться без молитвы. Молитва поможет пастырю правильно рассудить, она залечит полученные раны сердца, она предохранит его от лени, предотвратит его от легкомыслия, гордости, формализма, грубости и многого другого. Пастырь должен дышать молитвой, быть всегда насыщенным "хлебом жизни" (Иоан.6,35). Повеление Господне, данное Иисусу Навину: "Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь", - остаётся в силе для каждого, кто хочет "в точности исполнить всё", "быть успешным" и "поступать благоразумно" (И.Нав.1,8-9).

Одним из условий пастырского самообразования и работы над самим собой является чтение книг. При чтении книг чаще всего руководствуются двумя побуждениями: или ищут в книгах занимательности, читают их для простого препровождения времени, или же ищут в книгах ответы на интересующие их вопросы и стремятся к раскрытию высших запросов духа. Надо знать, как и что читать. Надо уметь выработать привычку к чтению; без такой привычки самый блестящий проповедник очень скоро выдохнется, почувствует себя безоружным. Часто один только час, ежедневно отданный чтению полезной книги, располагающей к размышлению, сохранит умственное напряжение и умственную бодрость пастыря. Чтобы приобрести и постоянно укреплять в себе привычку к ежедневному чтению, необходимо преодолеть некоторые препятствия. Одним из таких препятствий является отсутствие времени. Мы уже говорили, что в жизни пастыря ни одна минута не должна быть потеряна. Надо уметь находить время и распределять его; в противном случае всегда окажется, что "нет времени". Человек, скованный цепью лени, - заживо погребённый, ему всё в тягость, всё излишне, всё неосуществимо.

Весьма ощутительным препятствием может служить также **отсутствие руководства**. В течение веков написаны миллионы книг, но человек за всю свою жизнь может вдумчиво прочесть не больше весьма немногих тысяч томов. Отсюда следует заключить, если человек не отнесётся с исключительным разбором к тому, что и как читать, вряд ли он достигнет

многого. Без программы и выработанного метода чтение может оказаться малополезным. Читать надо медленно, относиться критически к прочитанному, следует записывать особенно выразительные места и свои мысли, возникающие при чтении книги. Необходимо также размышлять над прочитанным, в противном случае чтение не принесёт настоящей пользы. Чтение приводит к усвоению различных знаний, к размышлению; размышление рождает в нас убежденность; убежденность влечёт нас к активности.

Трудным и очень серьёзным препятствием является и отсутствие воли. Наши привычки создаются при повторных усилиях, которые мы производим над собой. Но кроме привычки к чтению, нужно ещё любить и само чтение. Если этот интерес к чтению оказывается живым и неизменным, вряд ли потребуются особое усилие воли. Если же интерес отсутствует, и нет желания познать нечто возвышенное и совершенное, тогда, следовательно, человек обречён на апатию, безделье, лень, праздность, отупение. Пастырское служение, не сопровождающееся радостью в чтении, в познании, в изучении самых ответственных проблем человеческой жизни, не может быть служением по призванию свыше. Пастырь, отказавшийся пользоваться дарованными ему высокими возможностями, недостоин своего высокого призвания.

Наряду с чтением книг, **общение с людьми** также содействует в работе над самим собой. Чтение лучших книг даёт нам радость общения с самыми одарёнными и мудрыми людьми. Их произведения в известной мере бывают связаны также с бытовой стороной жизни, с раскрытием и описанием психологии людей, и дают, таким образом, драгоценный материал для изучения человека. Всё же самые достоверные познания о сущности натуры человека мы получаем при непосредственном соприкосновении с людьми. Каждый человек в своём роде - единственная, замечательнейшая книга. Пастырю нужно научиться эту живую книгу читать, если он хочет быть полезным служителем Христовым. Знакомство и дружеская беседа с людьми, конечно, не должны обуславливаться только одним желанием "изучать их". Нам нужно учиться у людей и изучать себя, беседовать с людьми не для того, чтобы потом воспользоваться содержанием этих бесед для своих будущих проповедей, а чтобы познакомиться ближе и глубже со всем разнообразием духовных запросов своих слушателей и ближних.

Люди посещают собрания не по слепой укоренившейся привычке, а потому, что действительно живой интерес к слышанию Слова Божия влечёт их на эти собрания. Следовательно, проповедник должен быть особенно озабочен тем, что именно интересует посетителей собрания, ибо и успех его служения всегда прямо связан с этим интересом.

Работа над собой означает также, что жизнь пастыря должна протекать в условиях строгой **самодисциплины**. Пастырю необходимо научиться дисциплинировать своё мышление и всегда увлекать его в намеченном, определённом направлении в разговорах, чтении, наблюдении; ему необходимо находить самое главное и сосредоточиваться на нём. Ум можно так дисциплинировать, что он, как магнит, станет притягивать всё

то, что полезно для личной духовной жизни пастыря и для его проповедей.

Пастырю следует, конечно, дисциплинировать и свои **чувства**. Иногда так случается, что в течение дня пастырь утром присутствует на погребении, после обеда - на бракосочетании, а вечером - на крещении и евангельской проповеди. Он должен уметь "плакать с плачущими и радоваться с радующимися" (Рим.12,15), всегда от чистого сердца, всегда нелицемерно. Как в указанных обстоятельствах, так и во множестве других случаев нет другого пути для самодисциплины, кроме пути молитвы: "И уже не я живу, но живёт во мне Христос" (Гал.2,20), "Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Фил.4,13).

Пастырь должен быть также **физически** крепким человеком. За отсутствием физического труда он должен заниматься физическими упражнениями. Пастырю необходимо следить за своим телом и здоровьем. Нормальный, укреплённый организм для пастыря то же, что хороший инструмент для музыканта. Мы ответственны за него. "Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас... кто разорит храм Божий, того покарает Бог" (I Кор.3,16-17). При этом пастырю следует избегать двух крайностей: совершенно пренебрегать заботами о плоти или, наоборот, превращать попечение о плоти в похоти (Рим. 13,14). Те, кто много в своё время потрудился для Бога, чаще всего обладали хорошим здоровьем и умели следить за ним. Моисей умер ста двадцати лет, и, несмотря на ряд долгих лет, отданных неустанному труду, "зрение его не притупилось, и крепость в нём не истощилась" (Втор.34,7). Ал. Павел обладал, вероятно, крепким здоровьем, если он оказался в состоянии перенести всё то, что он перенёс.

Для здоровья необходимы: умеренность, простота и режим в распорядке каждого дня жизни, спокойный сон и неприхотливая питательная пища. Наше питание должно быть нормальным. Учёные говорят, что большинство людских заболеваний связаны с неправильным питанием. Однако люди, пока они здоровы, совершенно не интересуются этим вопросом. Они мало считают с тем, что организму полезно или вредно, и чаще всего руководствуются исключительно вкусовыми ощущениями и детской избалованностью. Одни страдают от истощения, другие - от пресыщения. А кто заботится во время еды о тщательном пережевывании пищи и о других элементарных требованиях питания? Не многие, ибо только мудрая самодисциплина может в этих случаях помочь справиться с самим собой. Также опасно спать слишком долго или, напротив, недосыпать. Мы расслабляем весь наш организм, если без нужды пользуемся постелью, по первой своей прихоти. И зимой, и летом спать надо в хорошо проветренной комнате.

Ничто так не способствует кровообращению и физическому укреплению всего нашего тела, как самая обыкновенная **ходьба**; её не заменят никакие упражнения. Пастырь, пренебрегающий подобными прогулками и **отдыхом**, даже при всём своём духовном даровании вскоре станет угрюмым, раздражительным, нетерпимым для всех близких, родных и друзей. Такому пастырю угрожает и другая опасность - сделаться меланхоликом, неврастеником, и в подавленности своего духа он может

даже усомниться в пастырском призвании. Деятельность пастыря весьма многообразна, она требует особой напряженности ума и затраты духовной энергии. Нервная система может оказаться неспособной справиться с тем напряжением, которое необходимо пастырю для работы над проповедью, если он время от времени не будет отдыхать. Некоторые склонны смотреть на отдых, как на напрасную трату времени. Но Бог, знающий нужды человека, установил закон отдыха: "Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела, ни ты, ни сын твой... чтобы отдохнул раб твой и раба твоя, как и ты" (Втор.5,12-14; Исх.20,8-11). Христос повелевает ученикам, возвратившимся с проповеди: "Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного" (Мар.6,31). Разумеется, отдых не должен иметь ничего общего с праздностью. Праздность не устраняет, а только усиливает усталость. Отдых для человека, занимающегося умственным трудом, выражается в смене своего обычного труда другим. Даже отдыхая, пастырь должен уметь разумно провести время, с пользой применить свои силы и успокоить усталый ум. Обращаясь от одного законченного умственного труда к другому, только начинающемуся, необходимо сделать краткий перерыв: у нашего мышления есть свои законы, и нельзя их нарушить безнаказанно.

Работая над самим собой, пастырь не может не обнаружить, что неё же **главное** его внимание должно быть обращено на охрану и развитие духовного начала его жизни. Пастырь нуждается в постоянном обновлении сил духовных, **в новом исполнении Духом Святым**. Возможная утрата духовных сил не всегда бывает связана с духовным падением или отступничеством. Потребность в новых духовных силах ощущается особенно остро именно тогда, когда приходится претерпеть какое-либо испытание или затруднение. Каждое новое поручение от Господа требует для его исполнения новых духовных сил. В служении апостолов мы часто встречаем подобное обновление духовных сил: "Исполнившись Духа Святого, сказал" (Деян.4,8; 13,9). Потребность в обновлении сил глубоко ощущается и вслед за одержанными духовными победами. Обычно духовные победы удаётся одержать только при условии большого напряжения духовных, умственных и физических сил. Естественна, что после такого общего напряжения часто наступает реакция. Сила духовная ослаблена, лучшие достижения теперь представляются недостаточными, впереди новые трудности, а глубокая общая усталость кажется уже непреодолимой. Псалмопевец в минуту одного из таких переживаний воскликнул: "Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?" (Пс.42,5). Обновление сил духовных необходимо при нашей физической немощи и недомоганиях, иначе наша духовная жизнь окажется в подчинении у нашей плоти. Немощь телесная не только не должна ослаблять нас духовно, но, напротив, все физические немощи должны укрепить и ещё глубже развить нашу духовную жизнь. Апостол Павел говорит: "Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова... ибо, когда я немощен, тогда силен" (2Кор.12,9-10). В каком бы немощном состоянии слуга Божий ни оказался, он всегда может рассчитывать на получение силы свыше для

преодоления удручающих его мучительных физических страданий. В минуты кажущейся обреченности, одиночества, в минуты подобные тем, которые испытывал в молитве Господь наш Иисус Христос в Гефсимании, особенно необходимо обновление всех наших духовных сил. Пророк Илия, после борьбы с лжепророками на Кормиле, оказался в состоянии подавленности и уныния. Он готов был уже отказаться от дальнейшей борьбы: "Отошёл в пустыню на день пути и, пришедши, сел под можжевельным кустом и просил смерти себе (3Цар.19). Господь услышал Своего отчаявшегося пророка, укрепил его, и Илья ещё много потрудился для Него. Поэтому в минуты наивысшего отчаяния пастырь не должен оставлять надежду на обретение новых сил. Господь обновит силы и ободрит раба Своего, как Он ободрил и обновил силы пророка Илии, Даниила, ап. Павла в темнице, ап. Иоанна на острове Патмосе и многих других.

"Надеющиеся на Господа обновятся в силе" (Ис.40,31), - гласит обетование Божие. Велика верность Господня. Безгранична Его благодать. Неисследимы и неисчерпаемы источники Его любви. "Не мерою даёт Бог Духа Своего" (Иоан.3,34).

Непрестанная работа над самим собой, систематическое изучение Библии, постоянная молитва, регулярное чтение полезных книг, близкое общение с людьми и строгая самодисциплина - таков путь служителя Христовой Церкви.

Контрольные вопросы

1. Почему пастырь нуждается в самообразовании?
2. Как следует заниматься самообразованием?
3. Значение молитвы и Библии в работе над собой.
4. Какие книги следует читать?
5. Воспитание воли и добрых привычек.
6. Забота о здоровье.

Лекция 6. Забота о членах общины и о проведении бесед

"Мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны" (1Фес.2,7).

Взаимоотношения пастыря и его паствы не могут и не должны быть обусловлены строго формальными деловыми обязательствами или дружескими связями. При соблюдении в отношениях искреннего взаимного доверия, при глубокой душевной чистоте и внутреннем расположении, эту связь пастыря и паствы можно уподобить крепкой и дружеской связи членов одной примерной семьи. "Все же вы -братья" (Мат.23,8), - сказал Учитель, и в этих словах заложено глубочайшее содержание. Пастырь ли, рядовой ли член общины, все -одна семья, все крепко связаны друг с другом, духовно принадлежат один другому, причём каждый заинтересован в общем благополучии всех прочих:

"Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены" (1Кор.12,26). При таких взаимоотношениях у всех одна и та же ответственность и общие надежды - обрести обоюдную духовную поддержку и во взаимной любви стремиться к благодати Христовой. Пресвитер, являющийся представителем общины, выражает всегда, как полагает каждый отдельный её член, голос всех других. Выступая от имени общины, служитель церкви как бы уполномочен каждым членом нести всей общине и каждому отдельному её члену совет, поучение, наставление, душевную симпатию, искреннее сочувствие, духовную помощь и, если нужно, строгое увещание и даже обличение. И такую духовную работу пастыря, конечно, никогда нельзя рассматривать, как некоторое служение, вызванное случайными обстоятельствами, служение "между прочим", но как большое, главное дело, которому он полностью посвятил свою жизнь. Положение пастыря обязывает его говорить от имени церкви, "как власть имеющего" (1Кор.9,12), даже в тех случаях, когда как частное лицо, как один из многих христиан он предпочёл бы хранить молчание.

Попечение о вверенных пастырю душах должно всегда являться главной и руководящей его обязанностью. И при строгом и неукоснительном исполнении этих обязанностей заместить пастыря на его посту представляется делом нелёгким и часто даже невозможным. Пастырский труд - это редкий вид служения, о котором апостол Павел писал: "Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов" (1 Кор.4,15). И действительно, пастырское попечение о людских душах можно сравнить только с родительскими заботами о детях. Пастырь, конечно, не является "заместителем Христа на земле", об этом не может быть и мысли, но, исполняя своё служение, пастырь как бы сотрудничает со Христом, изо дня в день направляясь туда, "куда Сам хотел идти" (Лук.10,1).

Христос - Пастыреначальник каждой человеческой души, к которой мы, пастыри, устремляем наши заботы и всё наше попечение. Христос ждёт, что пастырь будет всегда подражать только Ему, и нет более возвышенного и непреложного примера для подражания. Пути подхода и приближения Иисуса Христа к каждой человеческой душе во дни Его земного служения остаются лучшими и несравнимыми и в наши дни. Только через Иисуса Христа мы познаём, какую ценность представляет из себя каждая человеческая душа; Он показал и доказал нам на деле, что для спасения бессмертной души человека не страшна никакая жертва - самоотречение, страдания, и даже сама смерть. Христос учит нас уважать в каждом человеке его личную свободу, его личную ответственность. Он никогда не щадил Себя в проявлениях многообразной заботы и помощи людям, но, вместе с тем, Он никогда не навязывал Своей помощи и Своих услуг. Христос никогда также не торопил людей в деле духовного возрастания, но с безграничным терпением и снисхождением ожидал естественного плода. Путь приближения Христа к каждой человеческой душе лежал не сквозь доказательства и споры, что, к сожалению, является излюбленным

приемом многих пастырей; Его путь - открытие истины и уверенность в её незыблемости. Истину Божию, как зерно в землю, Он сеял в расположенные сердца и ждал до часа восхода, цветения и жатвы. Христос никогда не требовал и не ждал, что Его слово будет принято безоговорочно и беспрекословно. Он даже ценил открытое искреннее возражение, поощряя независимость служения и выражения тех или иных взглядов. Он никогда не призывал к слепому следованию и рабскому повиновению. Христос не только не придавал никакой цены подобному слепому, неразумному следованию, но обнажал и бичевал всю его позорную наготу. С людьми же искренними и чистосердечными, хотя бы даже медлительными и робкими в исповедании своей веры, никто и некогда не проявлял такого долготерпения, как Иисус Христос.

Для того, чтобы оказаться в состоянии удовлетворять многие духовные нужды паствы, необходимо, естественно, хорошо ознакомиться с этими нуждами. И только приблизившись вплотную к людям, ознакомившись со всеми мелочами их житейского быта, зная условия их жизни, занятий, знакомясь с их взглядами, мыслями, проявлениями чувств и духовных запросов, можно узнать действительные духовные нужды и полностью отозваться на них. При образовавшейся таким путём духовной близости между пастырем и членами его паствы, роль пастыря как проповедника весьма выигрывает, и положение его как руководителя паствы укрепляется. В своём отношении к проповеди слушатели проявят гораздо больше внимания, сочувствия, и даже понимания, ибо люди обычно гораздо охотнее и доброжелательнее слушают проповедь того, кого они лично знают и уважают. Следовательно, беседы с **членами общины** нужно рассматривать в служении пастыря, как одну из первых и насущных его обязанностей. И такой прямой долг его ничем другим заменить нельзя; беседы и посещение больных являются, действительно, пробным камнем его пастырской верности в деле попечения о душах.

Трудно указать в деятельности пастыря другую сферу его прямых обязанностей, которая, оказываясь в пренебрежении, вызвала бы среди людей столь явное неудовлетворение и осуждение. Пастырское равнодушие всегда бросается людям в глаза и не забывается. Отказ пастыря посетить больного члена общины только потому, что "сегодня нет ни одной свободной минуты", или у него ничем необъяснимое "долготерпение" (1Цар. 3,13) к заблудшему брату, к чужой беде, горю, отчаянию - всё это как будто мелочи, да и не пред людьми же ему надо отчитываться, и в своё время он наверстает то, что не было сделано. Но это его равнодушие и безразличие сейчас же будет подмечено людьми и немедленно создастся общее впечатление, что пастырь заинтересован не духовной стороной своего служения, а только материальной.

При своём сближении с членами паствы пастырь должен руководствоваться во всех своих действиях одной только любовью. **Только любовь** одна даст пастырю возможность проявить себя полностью, стать истинно отзывчивым, приветливым, внимательным, общительным человеком. Отсутствие подобных проявлений христианской симпатии к людям оказывается губительным не только для дружеских сближений пастыря с членами паствы, но и для всей его деятельности,

взятой в целом. Эта деятельность тогда представляется рядом каких-то недоразумений, иногда даже с кощунственным оттенком. Поэтому, пастырю никогда не следует лениться проверять всё вновь и вновь своё сердце и горячо просить Бога о ниспослании ему **пастырской любви**. Первым плодом Святого Духа является любовь, вторым - всегда сопутствующая ей, ничем не заменимая радость. Истинное сближение с братьями по пастве, участие в их жизни советами и поддержкой не могут не быть радостными для пастыря. Исполненный подобной радости пастырь как носитель "радостной вести" (Деян. 15,3) будет всегда для людей желанным собеседником. И, напротив, вряд ли двери сердец широко откроются пастырю, на елейном лице которого нет и следа приветливой улыбки, а за душой ни одного искреннего слова; пастырю, орудующему одними только "текстами", беспощадному к отрицательным качествам ближних.

Рождение и смерть, неудачи и горе в семье, болезнь, утрата близких - всё должно быть близко сердцу служителя церкви. Пренебрегать возможностью выразить своё сочувствие, помолиться вместе, - значит совершать непростительную ошибку. Отношения пастыря с членами паствы должны согреваться действительно неподдельной сердечностью, и, при создавшейся близости, пастырское сочувствие во всех случаях окажется только желанным. Но и сблизившись с людьми, завоевав их привязанность и доверие, пастырь должен всё же считаться с людьми и никогда не оказываться для них в тягость. Беседы должны быть уместными, с учётом всеобщей занятости людей. Лучше заранее предупредить человека о желательности иметь с ним беседу, прося найти удобное для него время.

Всегда, когда пастырь беседует с людьми, эти люди должны знать, **почему и зачем** он встретился с ними. Они должны почувствовать, что пастырь имеет беседу не мимоходом, не просто для того, чтобы повидать их, а по важному делу. Конечно, не случайные фразы и малозначащие слова, а пастырский характер, смысл его речи, манера готовить, манера расспрашивать должны убедить людей, что пастырь говорит им во имя Христа, и что дело Христово для него выше всего. Такой подход пастыря к людям возможен только тогда, когда пастырь живёт в тесном общении с Богом и жизнью своей как бы отображает Христа. О таком пастыре позволительно будет сказать, что в своё время было сказано о пророке: "Вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой" (4Цар.4,9).

В чём заключается это дело Христово, ради которого пастырь трудится? Для апостола Павла оно всегда заключалось в том, чтобы "представлять каждого человека непорочным перед Богом" (Кол.1, 22). Рождённый духовно "младенец во Христе" (1Пет.2,2; 1Кор.3,1; Еф.4,14) нуждается в постоянном питании и уходе, иначе он умрёт. Пастырь призван не только спасать, но и заботиться о спасённых. Зажжённая в человеческой душе искра Божия должна разгореться в неугасимое пламя. Беседуя с новообращённым, пастырь в этой беседе видит перед собой строго намеченную цель. Его беседа должна явиться духовно обогащающей. Вставший на путь Христа неизменно ждёт, что пастырь

даст ему полезные указания о том, как надо читать Библию, какие имеются книги по волнующему его вопросу, где можно достать их и прочее. Пастырю надлежит побуждать такого человека к молитвенной жизни до тех пор, пока сладость и неизречённая духовная польза молитвы будут им вполне осознаны и глубоко оценены. Часто новообращённый нуждается в том, чтобы в каком-нибудь вопросе, затруднении или нужде довериться Богу. Кто ободрит его и укрепит его сердце в приобретении этого нового духовного опыта, как не пастырь? В начале своего следования за Христом, верующий иногда попадает в духовные тупики, не уясняя всей разницы между такими положениями, как грех и искушение, спасение и освящение, плоды веры и добрые дела, оправдание и безгрешность. В личной беседе и только в ней эти вопросы могут быть сообща и обстоятельно рассмотрены. Опытный пастырь осторожно, терпеливо и решительно введёт жаждущую душу в жизнь полной принадлежности Богу, радостного следования за Христом и покорности Ему.

Беседуя с членами своей церкви, пастырь должен дать понять людям, что те, с кем он беседует, являются членами единой общины - семьи, общины, которая вместе с пастырем глубоко заинтересована в их духовном благополучии.

Часто может случиться, что беседа пастыря с членами общины, в силу некоторой остроты затронутых вопросов (порицание, обличение), оказывается невозможной по условиям данного места, тогда пастырь должен найти место, лучше всего в молитвенном доме, и наедине высказать всё то, что он считает своим долгом сказать. Люди должны всегда знать, что с пастырем они могут всегда встретиться со своей обременённой душой и найти в его лице доброжелательного слушателя и человека, способного им помочь.

Пастырская беседа с членами общины должна, по возможности быть **непродолжительной**. Но такая ограниченная временем беседа ни в коем случае не должна протекать в атмосфере излишней суеты и торопливости; ничего, кроме вреда, подобная беседа не может принести. Пастырские встречи с членами общины должны быть не плотскими, а чисто **духовными**. О пустой болтовне, неуместных шутках, каких-нибудь сплетнях при этих встречах не может быть и речи. Но нужно избегать и других крайностей - напускного благочестия, елейности, иссушающего формализма. Никогда не следует забывать, что Дух Святой преображает человека, возвышает и облагораживает душу, и преображённый человек не может не быть естественным, простым и сердечным. Сближаясь с людьми, пастырь может сближаться только в атмосфере безусловной искренности и настоящей дружбы, **в силе** Святого Духа. Духовному пастырю нет необходимости при встречах "заводить разговор", тактически развивать и плести его, а потом уже переводить разговор на "духовную" беседу. Если пастырь действительно является "Христовым благоуханием" (2Кор.2,15), он неизменно принесёт "запах живительный" (2Кор.2,16) всюду, куда Господь направит его шаги.

Общение с членами паствы должно быть тщательно **подготовлено**. Перед каждой беседой пастырь должен, с твёрдым сознанием

ответственности перед Богом, в своей коленопреклоненной молитве приобрести благословение, силу Святого Духа, чтобы преодолеть всякий вражеский дух на своём пути. Говорить о каких-либо затруднениях, возникающих у пастыря при встречах с духовными верующими, конечно, не приходится. Ведь в общении с людьми, действительно духовными, пастырь и сам духовно укрепляется и обогащается. Но, имея общение с плотскими людьми, пастырю нелегко будет преодолеть пагубные влияния, подчинив их Духу Господню. Поэтому пастырю необходимо молитвенно укрепиться, приготавливая себя к подобной встрече, словно он готовится к своему выступлению в открытом собрании. Чтобы принести таким членам церкви реальную духовную пользу, необходимо заранее испросить у Господа и получить от Него то Слово Писания, с которым, по воле Его, можно было бы подойти к этим людям и удовлетворить их духовные нужды. Если пастырь верит Богу и себя самого и тех, с кем он собирается беседовать, полагаясь всецело на водительство Божие, Дух Святой освободит его от излишней сдержанности, пошлёт в сердце необходимую свободу и радость, ибо надеющийся на Господа не постыдится! (Ис.28,16).

Случается также, что беседа пастыря расположит людей открыть ему всю свою душу, в надежде, что пастырь мудро подойдёт к ряду их мучительных вопросов и так или иначе разрешит их в своей молитве к Богу.

В подобных случаях истинный пастырь всегда оправдывает доверие человека, ищущего у пастыря братской помощи. Он должен сохранять тайну исповеди и не делать её достоянием гласности. Иначе пастырь быстро потеряет доверие и авторитет.

Иногда пастырь после беседы остаётся с тяжёлым сердцем. Его угнетает мысль о ничтожестве результатов, достигнутых такой огромной затратой времени и труда. Однако пастырь ни в коем случае не должен предаваться унынию и думать, что "труд его тщетен" (1 Кор. 15,58) пред Господом. Если его встречи, беседы и труд совершались в Духе Христовом, члены церкви рано или поздно их оценят. Они убедятся и узнают, что труд и беседы пастыря как-то сблизили их со всей церковью, пред ними раскрылась внутренняя, духовная жизнь паствы, и определеннее, рельефнее выступила духовная личность самого пастыря, их друга и брата во Христе. Плоды разумного посещения членов паствы всегда не замедлят сказаться. Пастырь обогатится новым духовным опытом. Паства обогатится новыми людьми, расширится круг её влияния, и всё будет способствовать росту и процветанию проповеди Евангелия.

В каждой христианской общине есть свои хронические **больные и инвалиды**. Им трудно и часто невозможно посещать собрания, как в своё время раньше они это исправно делали. Лишенные той духовной ниши, которая доступна всем посетителям собраний, они особенно нуждаются в братском общении и поддержке. Этих больных необходимо навещать и, насколько возможно, восполнять для них тот урон, который несут они, пребывая, по немощи своей, вне общинной духовной жизни. Хорошо им в кратком обзоре нарисовать общий характер воскресного собрания, передать в немногих словах содержание проповедей,

прочитать соответствующий отрывок Священного Писания, рассказать о духовной работе в общине, одним словом, постараться сделать всё возможное, чтобы этого немощного телесно, но бодрствующего духовного человека заинтересовать в общей работе всей общины. Различные случаи и происшествия в личной жизни и служении пастыря, его переживания, рассказ о преодолении собственных затруднений; о работе над самим собою - все эти темы всегда окажутся полезными для больного, и в своём одиночестве он ещё не один раз вернётся к ним мысленно. При возникшем доверии и взаимопонимании пастырю будет гораздо легче разобраться во всех духовных запросах этого больного человека, запросах часто более сложных и мучительных, чем у здоровых людей. И о таких посещениях следует также заблаговременно молиться и серьёзно готовиться. Нужно действительно твёрдо уяснить себе, что прочесть, что именно сказать, чем обогатить нуждающегося. Посетить больного человека для того только, чтобы рассказать о погоде или происшествиях в городе, пожалуй, даже грешно, ибо, убивая время, мы так постепенно убьём и духовную жизнь.

При первом зове посетить легко или серьёзно **заболевшего** человека пастырь должен поспешить к нему, не ожидая развития болезни. Он должен немедленно подчиниться не только первому зову людей, но и зову своей души - не считаться со всеми личными делами, затруднениями, усталостью или семейными обстоятельствами. И перед пастырем у ложа больного открывается прекрасная возможность рядом мелких услуг, незаметным выражением искреннего сострадания и любви привлечь к себе больного и убедить его, что пастырь действительно его настоящий бескорыстный друг. Все эти знаки пастырского внимания, реальные и чисто духовные, глубоко западут в сердце страдающего брата или сестры, и, вспоминая потом дни своей болезни, он или она вспомнит, может быть, о некоторых её минутах и часах, как о драгоценных переживаниях своей жизни. Дело пастыря всегда в том, чтобы успокоить и ободрить страдающего, указав на десницу Отца Небесного, Который посылает нам испытания, имея в виду нашу духовную пользу. Надо помнить, что болезни являются не только наказанием за грехи, но чаще всего средством для проверки, упражнения и укрепления духовных сил христианина. Поэтому у постели больного не место обличениям и порицаниям. Пастырь ни в коем случае не должен оказаться в положении друзей многострадального Иова (Иов.42,7).

Иногда пастыря приглашают к **смертному одру** человека. Первая обязанность пастыря указать больному на его ответственность пред Богом и нужду в спасающей жертве Иисуса Христа.

Служение у одра умирающего - служение исключительное по своему значению; оно требует от пастыря выражения глубокого внутреннего такта и тонкого проникновения в главные нужды человеческой души. Мысли человека, смертельно больного, редко отличаются строгой последовательностью и логикой, чувства его не в меру подавлены или возбуждены, тело его, возможно, подвержено страданиям. При таком состоянии больного малейшая нерешительность пастыря, каждая его заминка и колебание могут сослужить плохую службу. Прямой долг

пастыря при подобных обстоятельствах внести в дом больного и в его опечаленную семью дух спокойствия и умиротворения. Пастырь, всем сердцем отдавшийся своему служению, всегда найдёт в себе достаточно благодати Божией и духовного самообладания, чтобы не тяготиться подобным посещением, не проявить обидной поспешности и неуместной торопливости. Немного слов, но согретых искренним чувством, способным перенести духовный взор умирающего на Христа, распятого за грехи, на вечную жизнь, где "ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет" (Откр.21,4). Посещение больного следует заключить краткой молитвой, выражающей ясные прошения о ниспослании больному прощения, мира, покорности, восстановления физических и духовных сил. В пастырской молитве больной должен найти выражение своих собственных нужд, вставших перед ним в эти трудные минуты жизни. Вопрос о том, должен ли пастырь **посещать заразных** больных, не нуждается даже в обсуждении. Во всех случаях, когда выступает острая нужда в пастырской помощи и в его личном присутствии, пастырь, как и врач, немедленно должен оказаться на своём посту, хотя тот и другой, вместе с их семьями, подвержены опасности заражения. Здравый смысл, однако, подсказывает, что элементарные требования гигиены должны быть всегда соблюдены, и приняты разумные предохранительные меры, причем эта пастырская осторожность отнюдь не должна как-либо волновать или оскорблять чувства больного. Не следует, конечно, целовать больного при встрече и расставании. Надо также избегать, беседуя с больным, очень низко склоняться к нему. Посетив заразного больного, пастырю ни в коем случае не следует сейчас же навещать других людей или немедленно возвращаться к себе домой. Предварительно он должен совершить небольшую прогулку, дышать полной грудью и хорошо "проветрить" себя; вернувшись домой, сейчас же вымыть руки, если есть возможность, применить домашние дезинфицирующие средства. Только невежество может заподозрить пастыря в каком-то "страхе" или "боязни умереть", и о таком невежестве, конечно, не стоит и говорить. Правила гигиены, выступающие часто столь решительно против суровых и беспощадных законов природы, не противоречат ни нашему доверию, ни упованию на Бога, ни требованиям Слова Божия, предписывающего полную изоляцию прокаженных, мытье одежды осквернившихся и т.п. (Деян. 15,20); Иуд.23; Числ.5 гл; Лев,14 гл.).

В тех же случаях, когда, по всем данным нашего человеческого наблюдения, у больного **нет никакой надежды на выздоровление**, необходимо подготовить его к смерти, осторожно натолкнув его на мысли о неизбежной близкой кончине. Врачи, как мы знаем, проявляют в этом вопросе всегда большую осторожность, исходя из тех соображений, что пока человек ещё не умер, трудно в некоторых случаях сказать, каким окажется конечный исход борьбы организма с болезнью. Лишать человека надежды - значит ослабить, даже убить его волю к жизни и, таким образом, свести почти на нет последнюю надежду на выздоровление. Избегая какого бы то ни было упоминания о смерти, следует объяснить больному, что здоровье его в большой опасности, и что

никогда не поздно стать на путь примирения с Богом и ближними, если он об этом важном вопросе сам ещё не позаботился. Для многих, особенно глубоко верующих людей, твёрдая уверенность в неминуемости их кончины гораздо лучше туманных надежд, которым они сами уже отказываются верить. Такой больной сам лично заявит близким и друзьям о своей уверенности в близкой кончине, и вопросы, которые могут встать в такие ответственные часы, представляются вполне естественными и ему и другим. Ясность в вопросе о смерти может успокоить тяжело больного, привести его к определённым решениям. Теперь он смотрит смерти прямо в глаза, и от Бога ожидает необходимых духовных сил, чтобы бодро, по-христиански встретить её. Он приводит все свои земные дела в порядок, прощается с близкими и умирает так смело, как надлежит умереть каждому человеку, кто вручил и себя самого, и всех остальных в руки своего любящего Небесного Отца.

Уже в последние дни земной жизни больного, у самого преддверия его смерти, пастырь должен войти в новую сферу служения - **служения утешения**. Он должен ободрить и утешить родных и близких умирающего. Пастырю надлежит быть первым, выразившим им своё глубокое соболезнование. Он должен навестить их сейчас же после погребения. Его там ждут, с ним хотят поделиться своим горем и обсудить свою жизнь, складывающуюся по-новому. От пастыря ждут не только советов, но и самой действительной помощи в устройении дома, в приспособлении к новым житейским обстоятельствам. Возникает много новых вопросов, вызванных смертью члена семьи, и в связи с ними необходимо принять ряд трудных решений. Кто, как не пастырь, может оказаться верным помощником и другом? Следует добавить, что при всём разнообразии подстерегающих пастыря искушений, искушение поверхностного утешения людей является одним из самых серьёзных. Действительным и плодотворным утешением могут служить: мудрый духовный урок, преподанный нам разлукой; указание на внутренний смысл покорности Богу во всех обстоятельствах жизни; уверенность в поддержке Небесного Отца, Который не оставит нас в дни неизвестного будущего, победа Христа над смертью; надежда на грядущее воскресение и жизнь вечную - только они способны облегчить горечь переживаемой разлуки. И эти утешения должны лечь в основание пастырских бесед, направленных к утешению скорбящих, расставшихся с дорогими им людьми.

Контрольные вопросы

1. В чём выражается попечение пастыря о душах?
2. Чем должен служитель церкви руководствоваться при общении с членами церкви?
3. Как должна быть подготовлена беседа?
4. Характер беседы (в случаях болезни, смерти и т.д.).

Лекция 7. Об отношении к согрешающим и порядке отлучения в церквах евангельских христиан-баптистов

Господь наш Спаситель создал Свою святую Церковь (Матф.16, 18).Он Сам является Главой и краеугольным камнем Церкви. Кроме Вселенской (невидимой) Церкви, Господом установлены поместные церкви, которые являются объединением возрождённых людей, искупленных Кровью Христа. Члены таких церквей признают единое вероучение, единое церковное устройство и придерживаются единых взглядов и убеждений по основным вопросам веры.

Каждая поместная церковь находится под руководством единого Главы Церкви - Господа Иисуса Христа, Который Духом Святым управляет ею и поставляет Своих служителей. "Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова..." (Еф.4,11-16).

Члены церкви, объединившись для совместного служения Господу, пользуясь полной духовной свободой, должны признать необходимость благочиния, то есть духовной дисциплины. "Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира" (1Кор. 14,33).

В каждой поместной церкви должны сохраняться мир, чистота жизни и общий согласованный духовный порядок.

Нет совершенной церкви на земле, грех в различных видах проникает в церковь и своим влиянием может разрушить мир и спокойствие. К нарушителям заповедей Божиих и внутреннего порядка -бесчинным, непокорным, согрешающим и пребывающим в грехе должны применяться соответствующие меры не только чисто духовного воздействия, но и меры церковных взысканий.

Прежде чем говорить о мерах поддержания церковной дисциплины, мы должны сказать, что у нас, слава Богу, имеется много служителей, всем сердцем преданных Господу и Церкви Его, которые несут вверенное им стадо охотно и богоугодно, подавая своей самоотверженной жизнью пример стаду, как об этом учит ап. Пётр (1Пет.5, 1-3). Они стремятся подражать ап. Павлу, который говорил о себе, что он день и ночь со слезами учил каждого из служителей и членов церкви (Деян.20,31). Мы рады отметить, что таковые служители церквей стремятся воспитывать верующих, призывая их достигать святости путём освящения, очищения, христианского благочестия и соблюдения в жизни всего, что повелел Христос (Матф.28,20). Они стоят на страже своих церквей, сохраняя верующих от лжеучений, ересей, разделений и падений.

Но у нас имеются ещё служители, которые вместо того, чтобы пасти стадо на зланных пажитях - учить, наставлять, воспитывать; укреплять и поддерживать слабых; врачевать больных; оказывать пастырскую любовь и долготерпение к согрешающим и упавшим - быстро избавляются от беспокойных овец и без сожаления отлучают их. Таковые пастыри забывают, что на их попечение вручены разные души - слабые и сильные, и что им приходится иметь дело не только со здоровыми, но, чаще, с больными.

Служителям церкви чаще всего приходится опекать души, раненные грехом, истощенные, для которых воспрянуть собственными силами к нормальной духовной жизни зачастую не представляется возможным. С

этими душами бывает то, что с расслабленным, которого Христос встретил в Вифезде: "Не имею человека, который опустил бы меня в купальню" (Иоан.5,7).

Иногда неопытный служитель вместо того, чтобы лечить больных овец, "бьёт" их Словом Божиим; и вместо того, чтобы сблизить овцу с овцами, могущими помочь ей своим духовным общением, он изолирует её и тем самым, подвергает болезнь души большому осложнению. Это печальное явление возникает не только вследствие пастырской неопытности, но, что гораздо хуже, благодаря отсутствию истинно пастырской любви. Таким служителям просто не хочется заниматься с немощной овцой, и они избавляются от лишних забот, изгнав её из своего стада.

Слово Божие говорит, что среди истинных пастырей имеются и лжепастыри, которых немало было и в Ветхом Завете. Вспомним, что о них сказано Господом через пророка: "Изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью" (Иез.34,2-4). Разве мы в наше время не наблюдаем подобных явлений в некоторых наших церквях, когда вместо терпеливого лечения члены церкви отлучаются по всякому поводу. Господь хочет, чтобы мы шли по следам Его, ибо так говорит Господь Бог: "...Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их, и буду пасти их на хорошей пажити... И буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю, буду пасти их по правде" (Иез.34,11-16).

Надо сознаться, во-первых, что наши церкви далеко не все и не всегда являются благословенными госпитальями для своих духовно больных и согрешающих членов. Надо сказать, что ухода за таковыми членами у нас недостаточно. В наших церквях мало молитв за них, мало любви и долготерпения к ним, и мало труда с целью их врачевания. Как часто смотрят на них с презрением здоровые, или вернее, считающие себя здоровыми члены церкви.

Во-вторых, надо сказать: некоторые наши церкви злоупотребляют отлучениями. Сколько в нашем братстве отлучённых не за аморальное поведение, и не за впадение в большие лжеучения и проповедование их, и не за утрату любви ко Христу или уход от Него, что делает поведение верующих нехристианским, а за маловажные поступки - за второстепенные разномыслия, за обличение не порядков, за борьбу с диотрефством в церкви, а может быть, и за осознанные согрешения, которые заслуживают не отлучения, а только поставление на замечание. С печалью надо отметить и далеко не первохристианский способ отлучения в некоторых наших церквях. Были единоличны отлучения. Так, например, в одной области бывший старший пресвитер трижды объявлял отлучённым пресвитера одной церкви, в то время, как община выражала полное несогласие с этим решением. Также встречаются

отлучения, производимые пресвитером совместно с церковным советом без участия церкви.

Нам не безызвестны отлучения членов не своих, а других церквей, что никогда не практиковалось в апостольских церквях. Такое незаконное отлучение, противоречащее Евангелию и христианской практике, было произведено, т.н. Оргкомитетом.

Нам приходится отмечать печальный факт массовых отлучений инакомыслящих. В тех местах, где совершались массовые отлучения, сразу же образовались большие группы отделившихся.

Члены церкви заболевают той или иной духовной болезнью, потому что, с одной стороны, не получают должного духовного воспитания, с другой стороны, потому, что не бодрствуют духовно, мало уделяют времени личной уединенной молитве, чтению Библии (Матф. 6,6), удаляются от церкви, не живут жизнью её, не принимают активного участия в служении церкви.

Служители церкви должны серьёзно продумать вопрос о высоком духовном воспитании своих членов, за которых они ответственны пред Богом и братством. Имеются члены, которые мало знают наше вероучение, догматику и основные принципы ЕХБ, назначение церкви в мире.

Но проводимое служителями воспитание должно касаться и другой стороны, как это сказано в седьмом принципе ЕХБ: "Мы не должны упустить и то обстоятельство, что каждый член Церкви Христовой, как гражданин своего отечества, имеет и свои гражданские права и обязанности... Это означает, что каждый христианин должен быть примерным гражданином, любящим свой народ, искренне заботящимся о благосостоянии и процветании своей родной страны.

Такое христианское воспитание приносит положительные результаты, и мы рады сказать, что во многих местах имеется доброе свидетельство о внешних о хорошем, честном, примерном труде верующих. Нарушающие этот принцип ЕХБ подлежат увещанию.

В каждой церкви имеется ряд внутренних и внешних опасностей, угрожающих благополучию стада, с которыми пастырю приходится вести борьбу, сохраняя верующих от их влияния и воздействия.

Под внешними опасностями подразумеваются "лютые волки, не щадящие стада" (Деян.20,29) - проповедники ересей, лжебратья, лжепастыри, а также разные испытания от людей.

К опасностям внутренним относятся: греховная жизнь, сознательное допущение греха, уклонение от истины, от братского общения, от преломления хлеба; духовное нерадение, теплота, потеря ревности, разногласия, деления на группы и т.п.

Слово Божие указывает, что для борьбы с внутрицерковными опасностями и поддержания церковного благочиния служители церкви располагают средствами воздействия, как-то: обличение, увещание, замечание и отлучение.

Остановимся на этих мерах воздействия на согрешающих.

Обличение

Обличение необходимо применить тогда, когда верующий человек, допустив в своей жизни известный грех, отказывается признать его грехом или лицемерно скрывает его. Обличение связано, прежде всего, с установлением самого факта греха. Обличение человек может получить непосредственно от Бога через пробуждённую Духом Святым совесть, чтение Священного Писания, проповедь или от наблюдения примерной жизни верующих (Иуд.15; Иоан.16,8). Но когда человек "презрел все обличения" (Прит.1,30) Слова Божия и Духа Святого, тогда Бог посылает Своего служителя, чтобы ещё раз предостеречь того, кто оказался на опасном греховном пути. Редко служитель церкви может встретить душу, охотно принимающую обличения и благодарящую за них. Но чаще всего ему приходится сталкиваться с обратным явлением, - люди избегают обличения и отвергают его. "Кто ненавидит обличения, тот невежда... кто внимает обличениям, тот благоразумен" (Прит.12,1).

При согрешении брата против брата, когда это согрешение никому другому неизвестно, Христос установил следующий порядок обличения: вначале обличить согрешившего наедине, и если он не раскается, обличить его в присутствии 2-3 свидетелей, и если всё же обличение не будет принято, то тогда всё это сообщается церкви, то есть служителям церкви, для решения вопроса (Мат. 18,15-18). Если совершенный грех стал известным, то тогда нельзя ограничиться одним обличением наедине, и хотя и было совершено раскаяние, то об этом должно довести до сведения церкви в целях прекращения соблазна и всяких кривотолков. Встречаются случаи, когда Словом Божиим допускается обличение и пред всеми: "Согрешающих обличай пред всеми: чтобы и прочие страх имели" (1Тим.5,20); "Обличай их строго" (Тит.1,13); "Обличай со всякою властью" (Тит.2,15). Обличать нужно немедленно, как только кто увидел согрешающего брата, а тех, которые своевременно этого не делают, нужно за это самих увещивать.

Обличать другого - нелегкий труд служителя, чаще всего мы любим избегать его, но страх Господень должен предостеречь согрешившего от пути его. Господь строго взыскивает с того, кто не делает этого (Иез.17-21; 33,8-9).

Увещивание

Пророческий дар включает в себе увещивание (1Кор.14,3). "Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести" (1Тим. 1,5). Только любовь побуждает увещивать, и увещиватель при этом должен быть сам чистым.

Увещание и обличение по существу однородны, они неразрывно связаны, но всё же на практике различаются (Тит.2,15; 2Тим.4,2). Например, увещание может касаться неправильных действий, а также применяться вообще к делам веры, как это делали апостолы: "Утверждали души учеников, увещивая пребывать в вере" (Деян. 14,22). Обличение же бывает только при наличии поступка. Увещание, как длительное вразумление с соответствующими доводами и доказательствами, требует

порой времени, продолжительность которого определяется служителем церкви.

Бог Сам увещевал Свой народ: "Отцов ваших Я увещевал постоянно" (Иер.11,7). К настойчивому увещеванию призывает и ап. Павел: "Увещеватель - увещевай" (Рим. 12,8). Увещевай заблуждающихся, чтобы они "не учили иному" (1Тим.1,3). Увещевай юношей "быть целомудренным" (Тит.2,6). "Увещевай всех пребывать в вере" (Деян. 14,22). "Увещевай со всяким долготерпением" (2Тим.4,2). "Увещевай со всякою властью" (Тит.2,15). Увещевание, побуждаемое любовью, исходящее от чистого сердца, исполненное Духом Святым, достигнет своей славной цели.

Замечание

"Если же кто не послушает слова нашего в сём послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его; но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата" (2Фес.3,14-15).

В практике церковной жизни при раскаянии падшего члена чаще всего не производится отлучение, а его ставят на какой-нибудь определённый срок на замечание. По истечении установленного срока, если доказано его жизнью исправление, замечание снимается. Если же нет достойных плодов покаяния и греховная жизнь продолжается, то таковой отлучается. В этих случаях пастыри должны быть подобны милосердному виноградарю, который сказал хозяину бесплодной смоковницы: "Оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её" (Лук.13,8-9). Срубить недолго, но вырастить и воспитать -на это требуется много труда и времени.

Мы понимаем, что апостол, повелевая не сообщаться с поставленными на замечание, имел в виду духовное общение в Вечере Господней, вследствие чего таковой не допускается к участию в преломлении хлеба и к какому-либо служению в церкви, но остаётся братом - членом церкви и находится под духовным наблюдением и заботой верующих и служителей церкви.

Исключение из списков поместной церкви

Исключение не является отлучением. Исключение из списков поместной церкви применяется при переселении члена церкви из одной общины в другую. Исключение также относится и к тем, которые, сохраняя достойную христианскую жизнь, выходят из общины, благодаря разномыслию по организационным вопросам, а также по вопросам, не имеющим отношения к вере и не носящим характера ложного учения. Таковые исключенные считаются братьями и сестрами, если они расстаются в мире и христианской любви.

Отлучение членов поместной церкви

Отлучение преследует цель очищения церкви от порочных членов. Отлучение применяется к духовно мёртвым членам, которые, не взирая на все вышеуказанные меры воздействия, не подают признаков духовной жизни, не раскаиваются, но продолжают жить в грехе. Мертвеца выносят из общества живых людей. Оставление мёртвого среди живых произведёт заражение. Церковь Христова не может терпеть в своей среде разлагающихся духовных мертвецов. "Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие" (Евр.12,16). Посредством отлучения церковь свидетельствует миру о непримиримости церкви с грехом. Отлучение члена церкви, ведущего нехристианский образ жизни, есть проявление любви к согрешающему- для приведения его к сознанию и раскаянию. Так произошло с впавшим в грех в Коринфской церкви (1Кор.5 гл.)- Отлучение привело его к раскаянию. Апостол Павел пишет о нём: "Для такового довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощён чрезмерной печалью; и потому прошу вас оказать ему любовь" (2Кор.2,6-8). Внешне отлучение означает извержение, изъятие из среды церкви развращённого члена (1Кор.5,2-13). Чтобы определить значение отлучения, мы неизбежно должны остановиться на следующих текстах Священного Писания: Мат.16,19; 18,18; Иоан.20,21-22, которые говорят о правах церкви связывать и разрешать, и которые понимаются христианами далеко неодинаково. Согласно общему смыслу и духу Священного Писания, мы не можем эти тексты принять в буквальном понимании, что будто правосудный Бог ожидает приговора церкви или её прощения согрешающему, чтобы затем только, во вторую очередь, "связывать" или "разрешать" на небе, так как при таком понимании останутся без ответа многие вопросы, а потому мы должны найти в этих текстах под внешним, образным выражением сокровенный духовный смысл. Истина, что человек стоит и падает перед своим Богом и духовно судится Им одним, незыблема, так как кто может прощать грехи, кроме Бога? Поэтому целесообразнее будет здесь уразуметь указание Божие на единство, солидарность Его действий с действиями церкви и наоборот, т.е. тесную, неразрывную связь Его приговора с приговором отлучения поместной церкви, или же прощения Им покаявшегося с прощением последнего церковью, что будет согласно с общим смыслом и духом Священного Писания. При признании церковью необходимости подвергнуть отлучению порочного члена не должно возникать сомнения в полной согласованности данного приговора с приговором Божиим, Который Своим всевидящим оком несомненно предвидел перед тем такое действие церкви, а не наоборот. Предваряя действия церкви Своим абсолютно беспристрастным приговором, Господь одновременно побуждает через Духа Святого и церковь в единстве с Ним произнести приговор "внешнего" отлучения, или наоборот - простить согрешившего члена.

Церковь прощает его, потому что так угодно Христу (2Кор.2,10), после искреннего покаяния человека перед Ним.

Отлучение должно применяться в исключительных случаях, только после доказанного, открытого греха, когда отсутствуют признаки духовной жизни, когда у согрешающего нет никакого желания остановиться, раскаяться и исправиться.

Церковь призвана воспитывать, наставлять и поправлять недостатки членов, как написано в 1Кор.12,22-23: "Члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения".

Апостол Павел пишет: "Братья! Если и впадёт человек в какое согрешение, вы духовные, исправляйте такового в духе кротости" (Гал.6,1). Апостол Иаков пишет о необходимости признания друг перед другом в проступках, для совместной молитвы, чтобы исцелиться (Иак,5,16).

Из данных повелений мы видим, что прежде, чем отлучить от церкви, необходимо духовным служителям с большим долготерпением принять все меры для исправления согрешающего теми способами, о которых мы говорили выше.

Слово Божие указывает, что отлучение от церкви может производиться по следующим причинам:

1. Отпадение от веры и любви к Господу (1Кор. 16,22; 2Тим.4,10).
2. Увлечение лжеучением и ересью (Гал.1,7-9; Иуд.16,21; Мат.7,15; Гал.5,20 и Рим.16,17-20).
3. Греховный образ жизни без раскаяния и исправления (1Кор.5,1-11; 2Пет.2,20; Гал.5,19).
4. Грех против брата или сестры, после неоднократного обличения и увещания (Матф.18,15-17). К согрешению против другого относится грех ненависти, вражды, злоречия, непримиримости, клеветы, лжесвидетельства и т.п. (Гал.5,20; 2Тим.3,2-5; Исх.20,16).

Отношение к отлучённым

Мы, служители Христовы, не должны забывать, "что диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить" (1Петр.5,8). Мы также должны помнить, что диавол является врагом всех верующих, что он обольстителем всей вселенной (Откр.12,9) и что он неотступно преследует своими многочисленными обольщениями всех, кто некогда находился в его власти. Поэтому верующий человек, который, благодаря своему небодрствованию, поддался искушению, должен вызывать в наших сердцах глубокое сожаление и сострадание.

Отлучая члена церкви за пребывание в грехе, мы всегда должны помнить слова ап. Иакова: "Братья! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасёт душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак.6,19-20).

Слово Божие говорит о различном отношении к отлучённым. "К одним будьте милостивы с рассмотрением; а других страхом спасайте" (Иуд.22-23).

Отлучение, под тяжким бременем которого человек пребывает до срока своего исправления, настолько серьёзно, что оно не может быть совершено одним пресвитером, ни даже одним церковным советом совместно с пресвитером или иной группой представителей церкви. Только общее собрание церкви может взять на себя такую ответственность.

Отлучённый лишается всех прав членства: он не может участвовать в Вечере Господней, в проповеди, открыто молиться, кроме молитвы покаяния, петь в хоре и т.д.

Но отстраняя от служения, мы, тем не менее, не должны лишать его нашей неизменной любви. "Не считайте его за врага, а вразумляйте" (2Фес.3,14), "вы духовные, исправляйте" (Гал.5,1). Любовь в таком случае является тем единственным светом, который поможет павшему снова встать на верный путь возврата к Богу и в Церковь.

Иное отношение должно быть к некоторым отлучённым, как например: к лжепророкам - "берегитесь лжепророков" (Мат.7,15-16), к производящим разделение -- "остерегайтесь производящих разделение" (Рим.16,17-18), к хулителям - "удаляйся от тех, которые отступили от истины" (2Тим.2,16-18), и к пребывающим в грубых грехах - с таковыми не сообщаться, разве только с целью увещания и обличения (1Кор.5,11).

В каждом отдельном отлучении церковь должна определить, как относиться к тому или иному отлучённому.

Отношение к бывшим отлучённым, вновь принятым в церковь

Часто, несмотря на искреннее раскаяние отлучённого и оставление им греха, члены общины долгое время не забывают его падения. Некоторые вообще не считают возможным допускать его на какое-либо служение в церкви, в то время как восстановленный горит желанием на деле доказать свою любовь ко Христу и отблагодарить Его за оказанную ему милость прощения (Лук.7,47).

Блудный сын ушел из дома отца, но, вернувшись домой, он встретил великую любовь отца. Однако тёмной тучей на сияющем небосводе явилось мрачное настроение и недоброе отношение старшего сына отца к возвратившемуся брату. Такое отношение принесло огорчение не только блудному сыну, но и отцовскому сердцу.

Слово Божие говорит о возможности восстановления в служении согрешивших, но раскаявшихся детей Божиих, как это было с Давидом и ап. Петром. Правда, быстрое восстановление на высокое служение в церкви падшего, после его раскаяния, может вызвать болезнь в церкви. При решении подобных вопросов необходимо, с одной стороны, принимать во внимание любовь и ревность к служению возвратившегося, но, с другой стороны, необходимо считаться с общим мнением членов церкви. Поскольку церкви сами избирают себе служителей, церковь

должна сама решать и вопрос о допущении на служение бывшего в отлучении.

Да соделает Господь всех служителей нашего братства любвеобильными и долготерпеливыми пастырями - врачами духовно болеющих Его детей. Да вышлет Он больше отцов, чтобы к нам не относились слова апостола: "Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов" (1Кор.4,15).

Рассмотрение согрешений пресвитеров

По данному вопросу мы имеем указание ап. Павла: "Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трёх свидетелях" (1Тим.5,19).

Тимофею, как помощнику апостола Павла, предстояло участвовать в разборах дел по жалобам на пресвитеров, потому апостол Павел дал ему это ценное указание.

Пресвитер более других членов церкви может подвергаться клевете, ложному обвинению со стороны подвергшихся обличению, увещеванию или какому-либо церковному взысканию за свои согрешения, а также со стороны завистников, разных лжеучителей, стремящихся подорвать авторитет служителя церкви.

Вследствие этого, обвинения на пресвитера должны приниматься осторожно, причём разбор таких дел производится при достаточных доказательствах при наличии двух-трёх свидетелей (Втор.19,15).

Участие Тимофея в разборе подобных дел говорит о том, что в разборах обвинений, воздвигнутых на пресвитеров церкви, должны принимать участие пресвитера других церквей, а также старшие пресвитера или представители духовного центра.

Обличение пресвитера в доказанном грехе должно быть перед всеми, то есть пресвитер должен, как и другие согрешившие, предстать перед церковью и принять решение церкви как должное по своим делам (1Тим.5,20).

О порядке отлучения

В § 26 Устава Союза ЕХБ сказано, что каждая церковь, входящая в Союз ЕХБ, самостоятельно решает все важнейшие внутрицерковные вопросы, в том числе и приём и отлучение, представляемые церковным советом на решение церкви.

Этот пункт Устава лишает какого-либо служителя возможности единолично отлучать согрешившего.

Вопрос о наложении взысканий должен подвергаться глубокому изучению и рассмотрению служителями церкви, совместно с церковным советом, после чего вынесенное заключение передаётся на решение или утверждение церкви.

Такой порядок согласуется со Словом Божиим. Так поступал и ап. Павел (1Кор.5,4-5).

При впадении в грех членов церкви, обычно не требуется разбирательства их дел на общем собрании членов церкви, да это бывает

и не всегда полезно. В таковых случаях достаточно того, что, после тщательного рассмотрения, церковный совет выносит своё решение, представляя затем это решение на утверждение церкви. Господь да поможет каждому служителю церкви не быть похожим на священника и левита, прошедших мимо израненного разбойниками, но каждому быть добрым самарянином, который "подошел, перевязал ему раны, возливая масло и вино; ...привёз его в гостиницу и позаботился о нём" (Лук. 10,34).

Контрольные вопросы

1. Труд пастыря в воспитании благочиния и освящения церкви. Пастырь и духовно слабые и больные члены церкви.
2. Обличение.
3. Увещание.
4. Замечание.
5. Исключение из списков.
6. Отлучение. Порядок отлучения. Отношение к отлучённым, а также к вновь принятым в церковь после отлучения.
7. Рассмотрение согрешений пресвитера.

Дополнительная литература

1. Благочиние поместных церквей, или церковная дисциплина. Н.А. Левинданта, "Братский вестник", 1955, № 3-4, стр. 10-24; 1966, № 2, стр. 29-43.
2. О правах церкви. С.П.Фадюхин. "Братский вестник", 1964, № 1, стр. 36-39.
3. Церковь, священнослужители и члены церкви. А.И.Мицкевич. "Братский вестник", 1965, № 2, стр. 28-34.
4. Всеобщее священство и служители церкви. "Братский вестник", 1965, № 3, стр. 29-36.

Лекция 8. Пастырь и другие служители церкви

"Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовестии вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена в книге жизни" (Фил.4,3).

В самой малочисленной общине, при всей её скромной деятельности, весьма существенным условием для плодотворной работы является тщательное **исполнение** всех церковных обязанностей. Необходимо вести учёт числа членов, отмечать в церковных книгах акты крещения, бракосочетания, погребения, вести протоколы деловых собраний общины и заседаний церковного совета, учитывать поступающие в церковь средства и правильно распределять их. Нужны люди для наблюдения за инвентарем и другим церковным имуществом, за ремонтом помещений, их отоплением, освещением, чистотой и т.д.

Всю эту работу возложить на пастыря и ждать, что один человек может справиться с общим делом церкви, значит заставить пастыря "оставить Слово Божие и пещись о столах" (Деян.6,2). Проповеди, беседы с обратившимися к пастырю членами общины, посещение больных братьев и сестёр, пастырское наблюдение и забота о всей церкви - вся эта сложная работа может оказаться не по силам даже духовно и физически крепкому человеку. Поэтому обязанности, не связанные или косвенно связанные с указанными выше обязанностями пастыря, церковь должна поручить людям, безукоризненно честным, духовно опытным и ревностным в исполнении принятого на себя долга. Каждый из них должен понимать свою ответственность перед церковью и заботиться, чтобы действительно быть на своём месте, чтобы каждый из них мог сказать о своём служении словами Спасителя: "У Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его" (Иоан.4, 34).

Духовными соработниками пресвитера являются диаконы, диакониссы, проповедники. Они отмечаются Богом из числа всех других членов церкви, через ниспослание им соответствующих даров, обнаруживаемых в их ревностном желании быть полезными в деле Божиим. Община избирает и уполномочивает их исполнять то или иное служение в церкви. По личным своим качествам они должны удовлетворять тем требованиям, которые к ним предъявляет Слово вызываться помогать друг другу в достижении главной цели - спасения грешников. Нормальное взаимоотношение и сотрудничество церквей приведёт их членов к более углублённой духовной жизни и более самоотверженному служению. Но пастырский запрет своим братьям общаться с людьми "другого стада" непременно посеет нехристианские чувства в их среде.

Не без действия Господа и Духа Святого ныне совершается великое общение различных христианских течений. Некогда враждовавшие между собой служители церквей собираются для большего знакомства друг с другом, для обсуждения духовных вопросов, выяснения на основании Священного Писания истины Божией, никого не принуждая к изменению личных убеждений.

Объединяясь для разрешения различных социальных проблем, христианство может многое сделать для блага человечества, являя этим свет Христов.

В общей работе с сотрудниками - полнота снисходительности. В общении и христианском труде с инаковерующими - полнота веротерпимости. В самой сущности всей работы так же, как во всей деятельности пастыря, взятой в целом - всегда полнота любви.

Этот призыв к полному раскрытию любви, любви к Богу и ближнему, любви, которая должна животворить исполнение всех духовных обязанностей пастыря и является, собственно, содержанием наших лекций. Только одна полнота любви, как единственный стимул действительности плодотворного пастырского служения, может обусловить и дать истинную жизнь глубокому сотрудничеству церкви, действительному освящению верующих, обращению грешников и

установлению дружеских отношений между пастырем и теми, с кем так или иначе его сведёт жизнь.

Пастырство и вражда с людьми - несовместимы одно с другим. Любовь Божия, обитающая в сердце пастыря, всегда окажется тем чудодейственным даром, благодаря которому его противники неизменно должны, в своё время, оказаться его друзьями. Люди, нередко относящиеся подозрительно, грубо и враждебно друг ко другу, могут с таким же отчуждением отнестись и к пастырю; но, узнав его ближе, они должны изменить своё мнение о нём и устыдиться первоначального недоброго к нему отношения. Так случалось обычно в земной жизни нашего Спасителя. "Все противившиеся Ему стыдились" (Лук. 13,17). И чтобы в жизни пастыря противник также оказался посрамлён, "не имея ничего сказать о нём худого" (Тим.2,8). "Посрамление", в данном случае, нужно рассматривать не как позор, вызывающий обычно чувство злобы, но как "стыд за самого себя", и такому стыду всегда сопутствует раскаяние.

В чём же тайна такой терпеливой и в конце концов всегда торжествующей любви пастыря к порочному, часто грубому и высокомерному грешнику? Только в глубокой убеждённости, что Христос умер за всех людей и жаждет спасения всех грешников.

Христос никогда в земной жизни Своей не смотрел на несчастных грешников, как на Своих врагов (1Иоан.3,10). Христос ненавидел грех, но любил людей, поработщённых грехом, и сострадал им.

Апостолы твёрдо усвоили истину, преподанную им Господом Христом о любви к грешникам и никогда ей не изменяли. Апостол Пётр, обращаясь в своём послании непосредственно к пастырям, говорит: "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твёрдою верою" (1Петр.5,8-9).

Апостол Иаков указывает даже, к чему неизменно приведёт такая духовная стойкость: "Противостаньте диаволу, и убежит от вас" (Иак.4,7). В своём попечении о людях Бог воздействует на них одной любовью, грех же властвует над человеком путём насилия. У сатаны есть целый ряд самых заманчивых обольщений: обольщение богатством (Мат. 13,22), обольщение грехом (Евр.3,13), обольщение высоким положением среди людей (Иер.49,16), обольщение похотью (Иак.1,14). Всеми этими обольщениями и многими другими враг душ человеческих "ослепляет умы" (2Кор.4,4). Пастырь, переживший сам внутреннее духовное озарение, призван вести упорную борьбу со грехом (Еф. 6,10).

Лекции о пастырском богословии дали некоторые познания о значении служения пастыря.

Глубокая, серьёзная проработка пастырского богословия поможет вам в практическом служении.

В заключение мы хотим сказать несколько слов об отношениях пастыря и церкви к окружающему нас обществу.

Нельзя забывать, что пастырь имеет дело с людьми, которые являются тружениками общества. Верующие трудятся на колхозных полях, на фабриках и заводах, на стройках. За свой труд они получают зарплату, необходимую для обеспечения и содержания себя и своей семьи.

"Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу" - говорит Иисус Христос (Мат.22,21). Эти слова имеют для христиан очень большое значение, т.к. в них содержится учение Христа об отношении христианина к обществу, в котором они живут и к людям, стоящим у власти.

Повседневный труд верующих служит во благо родного народа. Апостол Павел пишет: "И все, что вы делаете словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца" (Кол.3,17). Долг пастыря - постоянно воспитывать верующих в правильном понимании Слова Божия в отношении гражданских обязанностей (Мат. 5,44-48).

Милость Божия распространяется на весь мир, на всех людей. Всё доброе, прекрасное в человеческом обществе должно находить поддержку христианина.

Слово Божие говорит: "Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены" (Иак.1,17).

Все христиане должны разделять чувство горячей любви к Спасителю Иисусу Христу, Его церкви и большой любви ко всем людям.

Мы должны быть благодарны Богу за то, что Он предопределил нам место и время обитания в прекрасной стране (Деян.17,26), чтобы свидетельствовать о Христе жизнью своей и прославлять имя Его и чтобы ревностно трудиться на общее благо нашего народа, созидая и благоустраивая земную жизнь на принципах социальной справедливости и содействовать сохранению мира на земле.

Контрольные вопросы

1. Необходимость разделения служения в церкви.
2. Отношение пастыря к окружающим людям, к инакомыслящим.
3. Отношение верующих к гражданским обязанностям.

Издано миссией "Восток-Запад", ФРГ, 1993 г.